

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Международная «Лига развития науки
и образования» (Россия)
Международная ассоциация развития науки,
образования и культуры России (Италия)

Частное образовательное учреждение
высшего образования
«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»
ИВАНОВСКИЙ ФИЛИАЛ

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПО ПРОБЛЕМАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Научный ежегодник

Выпуск VIII

Архангельск – Иваново
«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»
2018

Редакционный совет:

А.Н. Ежов – президент ЧОУ ВО «Институт управления», почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник юстиции России, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, **председатель редакционного совета**; **О.Г. Антонова** – начальник Департамента образования Ивановской области; **В.В. Иванов** – депутат Государственной Думы ФС РФ; **Н.Л. Ковалева** – Уполномоченный по правам человека в Ивановской области; **С.Н. Князев** – доктор юридических наук, профессор, ректор Международного университета «МИТСО» (г. Минск, Республика Беларусь); **А.С. Кузьмичев** – председатель Ивановской городской Думы; **А. И. Малышкина** – депутат Ивановской областной Думы, член Ивановского регионального штаба Общероссийского народного фронта, доктор медицинских наук, профессор; **Д.И. Полювинный** – профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», доктор исторических наук, профессор; **М.П. Соболев** – проректор по международным, межрегиональным отношениям и связям с общественностью ЧОУ ВО «Институт управления», член Международной федерации журналистов (Брюссель); **В.А. Шарнин** – заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ, доктор химических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

А.А. Федотов – руководитель научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» – **председатель редакционной коллегии, главный редактор**; **К.А. Полозова**, кандидат исторических наук, доцент, директор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» – **заместитель председателя редакционной коллегии**; **Т.П. Белова**, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»; **Н.А. Голикова** – директор издательства ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск); **Р.С. Еременко** – действительный член Русского географического общества; **В.П. Океанский** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

Власть и гражданское общество. Научный ежегодник. Выпуск VIII – Архангельск-Иваново, 2018 - 123 с.

В издании рассматриваются актуальные вопросы, связанные с взаимоотношениями власти с гражданским обществом, а также иные аспекты российской и международной общественной жизни. Адресуется специалистам, интересующимся историей, религиоведением, политологией, социологией, педагогикой, правом и экономикой. В статьях публикуются разные точки зрения, не всегда совпадающие с мнением редакционного совета и редакционной коллегии. Ответственность за содержание материалов несут авторы. Печатается в авторской редакции по решению редакционно-издательского совета ИУ.

ISSN 2223-1730 (приложение к научному журналу «На пути к гражданскому обществу»)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вяч. П. Океанский

Жан. Л. Океанская

Духовные доминанты отечественной философской мысли

Показаны основные содержательные векторы русской философии и её своеобразное диалектическое восхождение к абсолютной метафизике.

Самопознание, холистичность, софийность, религиозный смысл, гипертренды, логоцентризм, космологизм, соборность, неодионисийство, элевация, филологизм, имяславие, Сфинкс

Артур Шопенгауэр в предсмертном предисловии к своему главному труду великолепно заметил, что «истинное и подлинное легко распространялось бы в мире, если бы те, кто не способен его создавать, не составляли в то же время заговора, чтобы помешать ему расти» [1, с. 52].

Насущная задача самопознания России – раскрытие духовных доминант отечественной философской мысли, пока обойдённых серьёзным академическим вниманием и совершенно необходимых для продвижения в российский мир будущее. Это прежде всего – холистический и софийный характер русского ума, обуславливающего исключительный «религиозный смысл» русской философии (отмеченный А. С. Хомяковым и П. Я. Чаадаевым, И. А. Ильиным и Н. А. Бердяевым, отцами Павлом Флоренским и Сергием Булгаковым). Отечественные мыслители во многом предвосхищают фундаментальные обобщения культурфилософского и макроисторического характера, сделанные более полувека спустя А. Дж. Тойнби.

В тысячелетней истории России необходимо выделять «византийский» и «фаустовский» макрокультурные гипертренды, оказавшие огромное влияние на специфику отечественного цивилизационного мышления и разделяющие его во времени на две различные эпохи. Соотнесение этих последних символически раскрывает архетипику небесного и земного как дуалистическую историософию российского жизненного мира и драматичнейшее проявление в нём «экзистенциальной диалектики Божественного и человеческого» [2].

Философия имени и хозяйства (добулгаковские контуры которой можно обнаружить уже в славянофильской мысли, прежде всего – у А. С. Хомякова и К. С. Аксакова) предстаёт как вершинный «аполлинический» комплекс отечественной мысли, обращённый к её идеальным истокам логоцентрического домостроительства; ноосферная же проблематика с учётом эсхатологической критики радикального прогрессизма (К. Н. Леонтьев, В. Ф. Эрн, Д. Л. Андреев) оказывается при такой основательной ретроспективе своеобразной натуралистической редакцией метафизической символики сакрального космологизма, причём,

вослед известным технократическим интенциям по-своему грандиозной фёдоровской «философии общего дела».

Архаические модели хора, соборности и топологические интуиции (славянофилы, евразийство, поворот на Восток) обращают отечественную философию к дофилософскому опыту – сотериологической метафизике мифа и «умозрению в красках»; сюда примыкает неодионисийство (от Вяч. Иванова до А. Г. Дугина) и непрекращающиеся поиски фигуры «русского Ницше»... Но если западная эгологическая по сути своей философия преимущественно кризисологична – то русское любомудрие исключительно сотериологично: этос отечественной мысли пронизан *жаждой спасения*. В пику же коллективистическому подавлению и буддийскому растворению индивидуальности, оставаясь христианским, он незыблемо стоит на идее духовной *элевации* личности.

Заслуживает особого внимания и герменевтического осмысления углублённый филологизм русской философии: А. С. Хомяков, «Сравнение русских слов с санскритскими»; энигматическая сверхфилология В. С. Соловьёва, К. Д. Бальмонта, Вяч. Иванова; имяславцы: В. Ф. Эрн с его «Борьбой за Логос», прозрения отца Павла Флоренского о магическом характере именования и языках как «водоразделах мысли», семантический фонологизм кн. Н. С. Трубецкого, две «Философии имени» отца Сергея Булгакова и А. Ф. Лосева как вершины этого философско-филологического синтеза.

Нигде таким интимно-осердеченным образом не связаны художественная словесность и метафизическое философствование, как в русском культурном мире.

А. Ф. Лосев в работе «Русская философия» писал об этом так: «...русская философия является насквозь интуитивным, можно даже сказать, мистическим творчеством, у которого нет времени, а вообще говоря, нет и охоты зани-

маться логическим оттачиванием мыслей» [3, с. 62]. «Русская художественная литература – вот истинная русская философия...» [3, с. 72], – говорит мыслитель, подчёркивая далее, что «художественная литература является кладёзем самобытной русской философии. <...> В творениях Тютчева, Фета, Льва Толстого, Достоевского, Максима Горького часто разрабатываются основные философские проблемы, само собой в их специфически русской... форме» [3, с. 74].

Ю. В. Мамлеев приводит свои, весьма схожие с лосевскими, глубинные наблюдения: «В подтексте классической русской литературы (от Гоголя до Платонова), видимо, лежит глубочайшая метафизика и философия, которые, однако, зашифрованы в виде тончайшего потока образов. В этом смысле русская литература несет в себе философию значительно, на мой взгляд, более глубокую, чем, например, собственно русская философия (от Чаадаева до Бердяева и Успенского и т. д.), – так как образ глубже идеи, и именно образ может лучше всего выразить весь таинственный подтекст русской метафизики» [4, с. 16].

Писатель, долгое время проживший на Западе (США, Франция), преподававший религиозную философию индийского Востока, отмечает, что «познание России в целом, во всех её безднах и глубинах... невозможно на уровне западной философии (она слишком рационалистична и поверхностна для этого) – здесь нужна... всепроникающая мощь восточного, в первую очередь индусского метапознания» [5, с. 15]. Вместе с тем он указывает и на то, что «в основе русской литературы лежит грандиозная, ещё не раскрытая, философия жизни, которая постепенно расширяется до бездн метафизики. Границы этого расширения не определены и не могут быть определены. Но её «подтекст» связан как с непрерывно углубляющимся пониманием России, так и, по крайней мере, со специфической концепцией человека... Русский писатель стоит, та-

ким образом, перед лицом Сфинкса (Россией). Но этот Сфинкс одновременно находится и внутри его души» [4, с. 91].

Библиографический список:

1. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. М., 1992.
2. *Бердяев Н. А.* Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого. Paris: YMCA-PRESS, 1952.
3. *Лосев А. Ф.* Страсть к диалектике: Литературные размышления философа. М., 1990.
4. *Мамлеев Ю. В.* Судьба Бытия // Московский эзотерический сборник. М., 1997.
5. *Мамлеев Ю. В.* В поисках России: Взгляд с Запада // Литературная газета. 27 сентября 1989 г. № 39 (5261).

© *Океанский В. П., Океанская Ж. Л., 2018*

М.П. Соболев

Р.С. Еременко

**«Память возвращается, как птица...»
(Посвящается 25-летию Рубцовского праздника
на Емецкой земле и 880-летию с. Емецк – малой
родины Николая Рубцова, 2017 г.)**

Авторы статьи размышляют о месте поэзии Николая Рубцова в русской литературе, исследуют некоторые темы творчества поэта: судьба России и её будущее, неразрывная связь человека с родной землёй, выбор Пути, где совершается спасение души.

Ключевые слова: поэтический подвиг, вечный вопрос, сильнейшая тревога, деревня – мать и родина души России, свой путь – спасение души, особое видение мира.

Судьба поэзии Николая Рубцова (1936-1971) поражает воображение. При жизни гения русской поэзии ценил узкий круг профессиональных литераторов. Поэзия Николая Михайловича обрела всенародное признание с середи-

ны 70-х годов. Стремительный рост славы поэта произошёл совершенно стихийно, то есть без участия властных структур и средств массовой информации.словно движимый не зависящей от людей природной силой. Поэтому слава Николая Рубцова до сих пор сохраняет редкостный характер задушевности и целомудрия: она проникла в сокровенную глубь нашей духовной жизни. «И если всерьёз разобраться в существе дела, рост славы Николая Рубцова обусловлен прежде всего духовным ростом миллионов читателей – то есть в конечном счёте целого народа.

Поэзия Николая Рубцова, законного наследника классических традиций и вместе с тем нашего современника, предстаёт как доступный всем и каждому путь к отечественной поэзии в её полном объёме»[1, с.1].

Известный исследователь Л.А. Аннинский утверждает: «Всенародная слава, начало которой успел почувствовать при жизни Николай Рубцов, отодвинула сегодня в сознании читателей пережитую им драму. Сегодня в горнице его светло» [2, с.10]. «После гибели (нелепой и случайной) слава Рубцова не только стала расти, она стала светлеть: к ней уже не пристаёт болотная грязь колхозных колёс. Только грусть – не проходит» [2, с.10].

«При жизни о нём круто спорили. Он делал вид, что эти споры его не интересуют. Иные скандалы, возможно, провоцировал сам, когда отслужив на флоте срочную, поступил в Литературный институт и предался обычной студенческой гульбе» [2, с. 10].

«Его называли поэтом «долгожданным» (Глеб Горбовский), почитали главой органической поэзии, противостоящей творчеству «книжному», видели в нём стихийного выразителя языка и духа. Конечно, все эти определения – в той или иной мере метафоры, художественные формулировки, не претендующие на историческую точность». «Хорошо помню, как после невероятного стадионного успеха

Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко и наступившего вдруг затишья ждали нового Пушкина – и появился Рубцов. Он не сыграл вполне эту роль. Но для многих стал тем, кто заполнил стихами душевный вакуум «вдали от шума городского». Что же до противопоставления органического «книжному» – те, кто это делал, едва ли были столь наивными, чтобы думать, будто Рубцов запел, как птичка Божия. Просто его спешили определить в ряд самых великих, привычно ранжируя при этом знаменитых предшественников. Пушкин – первый, а кто второй? Есенин, Блок?» [3, с.36]. «Думаю, Николай Рубцов всё-таки занял своё место – в сердцах читателей. Что же касается литературного ранжира, то, наверное, некоторые предрассудки не вполне преодолены. Здесь столкнулись два вектора: один на повышение – «современный Пушкин», второй – наоборот – «эпигон Есенина». Крайности взаимно уничтожаются, а истинное достоинство поэта остаётся» [3, с.36].

Игорь Немчинов безапелляционно утверждает: «Да, его высоко ценили некоторые известные и более удачливые (в бытовом плане) братья по ремеслу, литературные критики, у него имелся свой круг верных читателей-почитателей. Но этого, конечно же, было мало. Как всякий крупный поэт, он знал себе настоящую цену...» [4, с.35]. «Однако положенного ему места в классической русской литературе Николай Рубцов не занял до сих пор. И такую несправедливость не мешало бы исправить» [4, с.35].

«Он (Е.А. Евтушенко. – **Прим.авт.**) был до перестройки самым издаваемым поэтом (потом его по тиражам обошёл Николай Рубцов, а сегодня – и Иосиф Бродский), собирал стадионы, был всесоюзно известен». «Когда мои вологодские друзья – покойные уже поэты Александр Романов и Виктор Коротаев – решили в начале 80-х проводить праздник поэзии убитого Николая Рубцова, Евтушен-

ко, бывший тогда нарасхват, не вылезавший из заграникомандировок, помчался в Тотьму и село Николу, отметить в глубинке, застолбить участие в первом празднике и, думая, попытаться понять, в чём же магия и неотразимое воздействие лирики Рубцова?» [5, с.4].

Маститый поэт, эссеист, публицист, критик и искусствовед Ю.М. Кублановский в канун своего 70-летия в интервью «Литературной газете» не просто оценил, а неповторимо восхитился талантом Николая Рубцова: «Настоящие шедевры тут создаются нечасто: например, отдельные стихи Есенина, Рубцова. Они прекрасны, и прекрасны не столько потому, что они патриотичны, но потому, что они высоко талантливы.

«— Где тут погост? Вы не видели? / Сам я найти не могу. / Тихо ответили жители: / — Это на том берегу».

Строфа Николая Рубцова — на века. Казалось бы, ну что тут патриотичного? А ведь здесь вся наша родина» [6, с.7]. Алтайский поэт Валерий Тихонов очень точно сказал: «Тем сохраняемся, что дышим наизусть / Стихами Пушкина, Есенина, Рубцова» [7, с.10].

Все мнения (Вадима Кожинова, Льва Аннинского, Игоря Шайтанова, Игоря Немчинова, Александра Боброва, Юрия Кублановского и Анастасии Ермаковой) о признании поэта при жизни и его славе после гибели одинаково интересны и равнозначны.

В самом зените своего пути Николай Рубцов сотворил неопровержимые строки: «Перед всем старинным / Белым светом / Я клянусь, / Душа моя чиста...»

В изумляющем стихотворении «До конца» он ответил на вечный вопрос: как жить? И это было одним из неотъемлемых условий его поэтического подвига.

Вещие строки Николая Рубцова, ушедшего из жизни в ночь на 19 января 1971 года в первые часы Крещения

Господня, стали хрестоматийными. Автор «заглянул» в самый жуткий миг собственного будущего:

«Я умру в крещенские морозы, / Я умру, когда трещат берёзы...»

«Точно неизвестно, когда в конце шестидесятых было написано стихотворение «Я умру в крещенские морозы».

Как вспоминала Валентина Алексеевна Рубцова, Рубцов говорил о своей смерти в крещенские морозы ещё в 1965 году, приехав к брату Альберту в Невскую Дубровку» [8, с.163].

Невероятно точное, связанное с мрачным финалом предсказание, пожалуй, единственное таинственное в биографии Николая Рубцова. И даже страшная развязка жизненной драмы не считается для многих удивительной. Разве дожили до седины и умерли естественной смертью крупные русские поэты Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Гумилёв, Есенин, Маяковский...? Кажется, провидение категорически против долголетия людей такого таланта. К теме преждевременного ухода из жизни духовных собратьев по перу Николай Рубцов возвращался не раз, особо выделяя Сергея Есенина: «Да, недолго глядел он на Русь / Голубыми глазами поэта. / Но была ли кабацкая грусть? / Грусть, конечно, была... Да не эта! / Это муза не прошлого дня. / С ней люблю, негодую и плачу. / Много значит она для меня, / Если сам я хоть что-нибудь значу».

Но самая сильнейшая тревога у него была за будущее Родины: «Они несут на флагах чёрный крест, / Они крестами небо закрестили, / И не леса мне видятся окрест, / А лес крестов в окрестностях России...» Так же страстно переживала за судьбу России Юлия Друнина: «Только вдумайся, вслушайся / В имя Россия! / В нём и росы, и синь, / И сиянье, и сила. / Я бы только одно / у судьбы попросила – / Чтобы снова враги / Не пошли на Россию!».

Россия в его странствии не «место действия», а загадка судьбы. «Рубцов весь соткан из «русскости», – такие, как он, носят родину на подошвах сапог» [9, с.92]. «Эх, Русь, Россия! Что звону мало? / Что загрустила? Что задремала»? / «Только знаю: потянет на Русь! / Так потянет, что я поневоле разрыдаюсь, / когда опущусь на своё вологодское поле...»

Ожидание неизбежной беды – и готовность принять её с улыбкой – это у Рубцова неразлично! Он жил в своём мире, на границе ночи и ветра. Нерасторжимость света и тьмы – всё это названо, описано и раскрыто в космическом и глубоко философском, провидческом стихотворении «Поезд»: «Поезд мчался / с грохотом и воем, / Поезд мчался / С лязганьем и свистом, / И ему навстречу жёлтым роем / Понеслись огни / В просторе мгlistом. / Поезд мчится с прежним напряжением / где-то в самых дебрях мироздания, перед / самым, может быть, крушеньем я кричу кому-то: «До свиданья!...»

Такое же прекрасное и одинокое, редкое по силе стихотворение «Неизвестный». «Бежал бродяга с Сахалина» – сюжет традиционный, но какова наступающая судьба определённого человека, его ледяное одиночество в мире: «Он шёл против снега во мраке, / Бездомный, голодный, больной. / Он после стучался в бараки / В какой-то деревне лесной».

Вечные вопросы: кому на Руси жить хорошо; с чего начинается Родина; что является национальной идеей страны и как нам обустроить Россию – обсуждают всегда все и везде, но никогда никто и нигде не вопрошал: а что является матерью России? Ответ мы нашли у Николая Рубцова в стихотворении «Острова свои обогреваем...»: «Не кричи так жалобно, кукушка, / Над водой, над стужей дорог! / **Мать России целой – деревушка,** / Может быть, вот этот уголок...»

Деревня и мать России, и родина души, души России!

При обращении поэта к этим истокам всегда ощущается потрясающий необыкновенный подъём и смелый взгляд в прошлое, особенно в его песнях («Песня», «Зимняя песня», «Осенняя песня», «Прощальная песня»): «В этой деревне огни не погашены. / Ты мне тоску не пророчь! / Светлыми звёздами нежно украшена / Тихая зимняя ночь»; «Я уеду из этой деревни... / Будет льдом покрываться река, / Будут ночью поскрипывать двери, / Будет грязь на дворе глубока»; «Одна у нас в деревне мгlistой / Соседка древняя жива, / И на лице её землистом / Растёт какая – то трава...»; «Когда, смеясь на дворике глухом, / Встречают солнце взрослые и дети, – / Воспрянув духом, выбегу на холм / И всё увижу в самом лучшем свете».

Поразительно, как Рубцов блистательно соединил простое с высоким, бытовое-земное с небесным.

Николай Рубцов был человеком с обострённым чувством Пути. Сам по себе путь (даже нестерпимо трудный) не представляет нравственной ценности. Уважаем и почитаем только истинный Путь. Не во внешнем благополучии, а в осознании единственности избранного Пути, невозможности другого видел счастье Поэт: «... Я знаю наперёд, / Что счастлив тот, хоть с ног его сбивает, / Кто всё пройдёт, когда душа ведёт, / И выше счастья в жизни не бывает!».

Гениальный поэт не свободен в выборе своего Пути. Ни о чём так много не писал Николай Рубцов, как о дороге, о Пути, где совершается спасение души. И именно в умении ощущать одновременность прошлого, настоящего и будущего заключается секрет удивительной прозорливости Николая Михайловича. Рубцов всегда завершает свою работу, он доводит свои стихи до того уровня высшей художественности, когда они становятся самостоятельными явлениями духовного мира. «И тогда-то и возникает то са-

мое говорение из души в душу, когда стихотворение независимо от того, понимаем ли мы весь пройденный в этом стихотворении его автором путь, начинает звучать в нас» [8, с.167]. Он искал подлинный Путь в обретении им единства с миром, не выбирая своей судьбы, но предугадывая её. Рубцов не мог изменить судьбы, но всегда предошущал, когда она являлась ему. И тогда он уже не сворачивал с выбранного Пути. Из всего многоголосия властно звучит тема души и вечности: «Взойдёт любовь на вечный срок, / Душа не станет сиротлива. / Неувядаемый цветок! / Неувядаемая нива!».

«Медалью» Пути поэта является свобода и воля, в том числе отчётливо слышится «кабацкий», разгульно-пьяный мотив: «Быть может, я для вас в гробу мерцаю, / но должен я сказать в конце концов: / я – Николай Михайлович Рубцов – / возможность трезвой жизни отрицаю...»

Все спорили, втягивая его то влево, то вправо, но Рубцова не интересовали никакие программы. Он беседовал только с берёзами: «Русь моя, люблю твои берёзы! / С первых лет я с ними жил и рос. / Потому и набегают слёзы / На глаза, отвыкшие от слёз...»

Особое видение мира заключено в высших созданиях Рубцова – ослепительных классических шедеврах: «Тихая моя Родина», «Русский огонёк», «В горнице», «Родная деревня», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...», «Памяти матери», «Добрый Филя», «Окошко. Стол. Половики...», «Звезда полей», «Видения на холме»...

А чудные, сделанные из вечности, художественно оригинальные строки: «сиротский смысл семейных фотографий», «ветер всхлипывал, словно дитя», «мать придёт и уснёт без улыбки», «стоит берёза, старая как Русь»!

О нерасторжимости бесприютного русского поэта с родной землёй, о чутком равновесии внешнего и внутреннего миров, об острой грани между холодной тьмой и хо-

лодным светом, о тревожной незащитности русского бытия, о материнской могиле, затерявшейся где-то среди ив и соловьёв, о грусти, неотделимой от любви – обо всём Николай Рубцов написал с неповторимой молитвенной интонацией: «Не порвать мне мучительной связи / С долгой осенью нашей земли, / С деревцом у сырой коновязи / С журавлями в холодной дали...»; «Тихая моя родина! Ивы, река, соловьи... / Мать моя здесь похоронена / В детские годы мои. / – Где же погост? Вы не видели? / Сам я найти не могу. – / Тихо ответили жители: / – Это на том берегу...»; «В горнице моей светло. / Это от ночной звезды. / Матушка возьмёт ведро. / Молча принесёт воды...»

В неведомом тысячелетии будет звучать одна из прощальных песен поэта: «И откуда берётся такое, / Что на ветках мерцает роса, / И над родиной, полной покоя, / Так светлы по ночам небеса!».

И он навсегда останется с народом, которого не только чтит, но поклонялся ему, как иконе, любовался им: «Я уплыву на парохоме, / Потом поеду на подводе, / Потом ещё на чём - то вроде, / Потом верхом, потом пешком / Пройду по волоку с мешком – / И буду жить в своём народе!»; «С каждой избою и тучею, / С громом, готовым упасть, / Чувствую самую жгучую, / Самую смертную связь». По словам А.С. Пушкина, творчество заключается в том, чтобы быть «эхом русского народа». Николай Рубцов, считая себя неотделимой частью народа, о бессмертии которого неистово заботился, отражал его состояние.

Евангелист Иоанн обронил нетленные слова: «Человек может делать только то, что ему поручено небом». Наверное, в полной мере столь смелое утверждение можно отнести к Николаю Рубцову, его творчеству.

«Я много размышлял о Рубцове и, не зная подробностей жизни, почти разгадал его связи с Землёй и Небом, почуял благоволение Бога к поэту, и книга Сергея Багрова

«Россия, Родина, Рубцов», лишь укрепила меня в предположениях» [10, с.5]. Горькие строки Рубцова из «Прощального»: «Я слышу печальные звуки, / Которых не слышит никто...» мы воспринимаем, как звуки предвестия и предупреждения...

И хотим завершить своё исследование схожими несравненными любимыми строками гениальных неразрывных поэтов Сергея Есенина и Николая Рубцова: «Но более всего любовь к родному краю меня томила, мучила и жгла!»; «Но моя родимая земля / Надо мной удерживает власть. / Память возвращается, как птица / В то гнездо, в котором родилась».

Библиографический список:

1. Кожин, В. «И буду жить в своём народе / В. Кожин // Литературная газета. – 2016. – №1-2(6538). – С.1.
2. Аннинский, Л. Николай Рубцов: Я умру в крещенские морозы / Л. Аннинский // Российская газета. – 2016. – №8(6876). – С.10.
3. Шайтанов, И. Точка зрения / И. Шайтанов // Свой. – 2016. – №1. – С.36.
4. Немчинов, И. «Если только буду знаменит, то поеду в Ялту отдыхать» / И. Немчинов // Свой. – 2016. – №1. – С.35.
5. Бобров, А. Евгений Евтушенко – эхо эпохи / А. Бобров // Советская Россия. – 2017. – №34(14421). – С.4.
6. Галкина, В. Интернет убивает чтение / В. Галкина // Литературная газета. – 2017. №16(6595). – С.7.
7. Ермакова, А. Писать о Родине не скучно никогда / А. Ермакова // Литературная газета. – 2017. №19(6597). – С.10.

8. Коняев, Н. Николай Рубцов / Н. Коняев// ЖЗЛ «Николай Рубцов»: – 2015. – Москва: Молодая гвардия. – С.163, 167.
9. Аннинский, Л. Такие, как он, носят родину на подошвах сапог... / Л. Аннинский // Родина. – 2016. – №1. – С.92.
10. Личутин, В. «В деревне оскудела душа» – слова Рубцова / В. Личутин // Двина. – 2016. – №1(61). С.5.
11. Сазонов, Г. У истока Поэта / Г. Сазонов // Общеписательская литературная газета. – 2016. №1(74). – С.1,5.
12. Смирнов, В. И буду жить в своём народе / В. Смирнов // Литературная газета. – 2016. №1-2(6538). – С.7.

©Соболев М.П., Еременко Р.С., 2018

Д. П. Овчинников

**Неомифологическое слово в преодолении
хаоса современности
(на материале статьи Н. В. Гоголя «Об
Одиссее, переводимой Жуковским»)**

Отклик Гоголя на перевод «Одиссеи», являющийся автокомментарием к устройству второго тома «Мертвых душ», рассматривается как прото-теория интеллектуального романа, обращенного к древнегреческим мифам.

Н. В. Гоголь, миф, религия, хаос, космос, неомифологическое слово, хаосмос энергий современного человека, текст.

Подобно тому, как Гефест искусно запечатлел на щите Ахилла модель мировой жизни, писатель как демиург создает текст, в котором заключен вселенский опыт отражения вечного в судьбах людей.

Человек формирует пространство, обращенное на него всем, что ни есть в нем, а потому, считает Н. В. Гоголь, «извлечет из “Одиссеи” то, что ему следует из нее извлечь, – то, что ощутительно в ней видимо всем, что легло в дух ее содержания и для чего написана сама «Одиссея», то есть что человеку везде, на всяком поприще, предстоит много бед, что нужно с ними бороться, – для того и жизнь дана человеку, – что ни в каком случае не следует унывать, как не унывал и Одиссей, который во всякую трудную и тяжелую минуту обращался к своему милому сердцу, не подозревая сам, что таковым внутренним обращением к самому себе он уже творил ту внутреннюю молитву Богу, которую в минуты бедствий совершает всякий человек, даже не имеющий никакого понятия о Боге» [1, с. 65].

Рассуждения Гоголя на мифологическом материале, обладающем свойствами космоса, порядка и красоты, предвосхищают многие креативные достижения писателей, обращавшихся к древнегреческим мифам в интеллектуальном романе XX-XXI вв. (Дж. Джойс («Улисс»), Дж. Апдайк («Кентавр»), З. Мэйсон («Утраченные книги “Одиссеи”»)), В. В. Рафеенко («Московский дивертимент»)), и мн. др.), сложно организованном тексте, для освоения всей глубины которого, выражаясь словами Гоголя, «потребуется много перечитать, оглянуть вновь, переувкусить и перемыслить» [1, с. 68]. Сочетание в «Одиссее» Гомера монументальности (стиля: «слышатся те величавые, вечные речи, которые не принадлежат устам какого-нибудь человека, но которых удел вечно раздаваться в мире» [1, с. 68], масштаба: «трудно даже сказать, чего бы не обняла «Одиссея» или что бы в ней было пропущено» [1, с. 62]) и простоты (на уровне содержания: «Она соединяет всю увлекательность сказки и всю простую правду человеческого похождения, имеющего равную заманчивость для всякого человека, кто бы он ни был» [1, с. 64] и

формы: «сокрыт весь труд многолетних обдумываний под простотой самого простодушнейшего повествования» [1, с. 66]) высвобождает хаос частных – искристость, пестроту стиля Гоголя – в совокупном множестве смыслового многообразия: от похвалы переводчику Гомера, который «стал как бы каким-то зрительным, выясняющим стеклом перед читателем, сквозь которое еще определительней и ясней выказывается все бесчисленные его сокровища» [1, с. 63], отсылающей к примечательному месту из «Вечера накануне Ивана Купала» (Ср. «синее пламя выхватилось из земли; середина ее вся осветилась и стала как будто из хрусталя вылита; и все, что ни было под землею, сделалось видимо, как на ладони. Червонцы, дорогие камни, в сундуках, в котлах, груды были навалены под тем самым местом, где они стояли» [2, с. 106]), до интереса ко всем актам повседневной жизни, которые не оказываются обыденными в контексте мифологического поля действительности: «древний человек как живой так и стоит перед глазами, как будто еще вчера его видел и говорил с ним. Так его и видишь во всех его действиях, во все часы дня: как готовится он благоговейно к жертвоприношению, как беседует чинно с гостем за пировую критерой, как одевается, как выходит на площадь, как слушает старца, как поучает юношу; его дом, его колесница, его спальня, малейшая мебель в доме, от подвижных столов до ременной задвижки у дверей, – все перед глазами» [1, с. 69], осуществляя подобие ментального перехода от антириторического к неомифологическому сознанию как показатель «неразложимости мифа и мифологического сознания в эпоху, когда почти все убеждены в том, что мифы остались в далеком прошлом» [3, с. 63].

Осознание времени-пространства в исторической перспективе включает в себе возможность постижения механизмов современности (в проекции: общественное устрой-

ство – человек). Не сходящие с уст «время – деньги», «хочется простора, а развернуться негде» и прочие показатели тревожности человека цивилизации за реализацию своего потенциала, в сущности, несут в себе интенцию избавления от наносного и ненужного – симулякров, порожденных гиперреальностью цивилизации, что совпадает с вектором преодоления хаоса современности, приобщением современного человека к космизму.

Возникновению необходимости сказать новое слово на языке понятном современности предшествует, как замечает Н. В. Гоголь, «в литературе, как и во всем, – охлаждение» [1, с. 63], называя признаки глобального культурного кризиса, характерные и для наших времен: «Именно в нынешнее время, когда таинственной волей провидения стал слышаться повсюду болезненный ропот неудовлетворения... когда всем, наконец, начинает становиться подозрительным то совершенство, на которое возвели нас наша новейшая гражданственность и просвещение... когда слышна у всякого какая-то безотчетная жажда быть не тем, чем он есть... когда сквозь нелепые крики и опрометчивые проповедования новых, еще темно услышанных идей слышно какое-то всеобщее стремление стать ближе к какой-то желанной середине, найти настоящий закон действий» [1, с. 69].

А.Ф. Лосев писал в «Философии имени» (1927): «миф есть наиболее реальное и наиболее полное осознание действительности, а не наименее реальное, или фантастическое, и не наименее полное, или пустое» [4, с. 164]. Антикризисный потенциал интеграции результатов работы самопознания внутренней жизни патриархального человека в проблемное поле локуса современности, поприща и простора, предвидел Гоголь, говоря, что в «“Одиссее” услышит сильный упрек себе наш девятнадцатый век», [1, с. 70]. В отличие от древнего человека, который покорным и

строгим соблюдением издавна заведенных обычаев приобрел «стройность» и «красоту поступков, так что все в нем сделалось величаво с ног до головы, от речи до простого движения и даже складки платья», человек современности «с опытами всех веков», «с религией, которая именно дана нам на то, чтобы сделать из нас святых и небесных людей», умышленно обрекает себя на пуэрилистическое «неряшество», страдание от «неустройства как внешнего, так и внутреннего» [1, с. 70] – хаос, отсутствие порядка вокруг себя, бесконечную духовную пустоту в себе.

Н. В. Гоголь видел в «Выбранных местах из переписки с друзьями» необходимое звено между первым и вторым томами «Мертвых душ». Чтобы «напомнить человеку лучшее и святейшее, что есть в нем и что он способен забывать всякую минуту» [1, с. 65], Н. В. Гоголь в письме к Н. М. Языкову, поэту, чье творчество пронизано высоким религиозным началом, обратился к переводческому труду Жуковского, убеждая друга, а затем и многочисленных читателей в необходимости следовать «духу содержания» «Одиссеи», присущей античному человеку цельности, не чуждой русскому миру («многое из времен патриархальных, с которыми есть такое сродство в русской природе, разнесется невидимо по лицу русской земли» [1, с. 71]). Таким образом Гоголь подчеркивал внутреннюю связь мифологии и религии, неоднократно указывая на сближающую их степень веры, присущую детству человечества: «простота почти младенческая» [1, с. 63], «по тех пор не приниматься за перо, пока все в голове не установится в такой ясности и порядке, что даже ребенок в силах будет понять и удержать все в памяти» [1, с. 67] «младенчески прекрасное, которое (увы!) утрачено» [1, с. 71] (Ср. запись, сделанная Гоголем за несколько дней до кончины: «Аще не будете малы, яко дети, не внидете в Царствие Небесное» [5, с. 414]), как на необходимое условие оказы-

вать благотворное влияние, «как *вообще на всех*, так и *отдельно на каждого*» [1, с. 63].

Впитав идейные достижения перевода Жуковского, Гоголь в поэме «Мертвые души» добродетели, являющейся застывшей категорией, принадлежащей античному миру и нравоописательному роману, предпочел идею нравственного развития, духовного восхождения [6, с. 27], начавшуюся воплощаться в судьбах Чичикова, Плюшкина и Тентетникова, и дописанных поглотившим «Мертвые души» огнем, который «входит в структуру текста как бы из будущего» [7, с. 36].

Интегрируя результаты наблюдений над текстом статьи Гоголя в проблемное поле современности, отметим, что неомифологическое слово, отражая надежды и чаяния пуэрилистического человека, его безрассудную волю и внутренний хаосмос энергий по поиску ответа на вопрос о смысле жизни, «раздробивши единство и единосилие на множество образов и сил» [1, с. 64], взывает к экстатическому познанию непреходящего и вечного в мире – цельного знания, в котором главенствующую роль играет религия, придавая сплошному и неразличимому в пестроте частных хаосу вид онтологически структурированной вселенной, наделенной всечеловеческими чертами.

Библиографический список

1. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб., 2008.
2. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 23 т. Т.1. М., 2001.
3. Океанский В. П. Неомифологическое // Отечественная интеллектуальная культура: материалы к энциклопедии (моделирующий глоссарий: ключевые имена и понятия). Шуя, 2011.

4. *Лосев А. Ф.* Из ранних произведений. М., 1990.
5. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 6. М., 2009.
6. *Канунова Ф. З., Айзикова И. А.* Нравственно-эстетические искания русского романтизма и религия (1820-1840-е гг.). Новосибирск, 2001.
7. *Океанский В. П.* Русская словесность: древность и классика. Шуя, 2011.

© Овчинников Д. П., 2018

ИСТОРИЯ

Иеромонах Антоний (Малинский)

Источники и историография о причинах суда над прп. Максимом Греком

На современном этапе исследования церковно-государственных взаимоотношений первой половины XVI века остается актуальным изучение государственной деятельности духовенства и монашествующих, которые внесли огромный вклад в процесс формирования общественной идеологии, оставив обширное литературное наследие, позволяющее сегодня дать правдивую оценку модели данных взаимоотношений в отечественном средневековье.

Одной из ярких общественных личностей в XVI веке был преподобный Максим Грек, выдающийся богослов, философ, филолог, стремительно завоевавший интерес к своей незаурядной эрудированности со стороны русского общества.

В данной статье рассматривается вопрос о причинах осуждения прп.Максима Грека. Данная тема поднималась и раньше, но, к сожалению, ряд отечественных и зарубежных исследователей, рассмотрев основные источники, не смогли дать однозначный ответ на поставленный вопрос, оставив нерешенной задачу по выявлению подлинных причин суда над преподобным. Целью данной работы является анализ источников и обзор историографии, касающихся вопроса суда над прп.Максимом.

Логический анализ исторической ситуации позволяет прийти к выводу о серьезных претензиях правительства к иноку, следствием которых было не только заключение последнего, но и потеря ценного специалиста, знания которого были важны для русской дипломатии первой трети XVI века.

Церковные соборы 1525 и 1531 гг.. были инструментом поддержки политической кампании против святогорца. У московского правительства была необходимость скрыть подлинные причины столь жестокого преследования прп.Максима в 1525 году. Несомненно, окружение великого князя прилагало все усилия для того, чтобы международная общественность была уверена в церковных преступлениях Максима.

Митрополит Даниил, используя на практике иосифлянские формы борьбы с еретиками, выполнил государственную задачу, подлинный смысл которой, как мы полагаем, ему был неведом.

Детальный анализ имеющихся исторических материалов позволяет сделать вывод о том, что ученый монах

состоял на государственной службе у великого князя и причиной преследования стала его политическая деятельность.

Ключевые слова: Максим Грек, митрополит Даниил, Василий III, Вассиан Патрикеев, Судные списки, ересь.

Ярким явлением культуры Московской Руси XVI века были жизнь и деятельность преподобного Максима Грека, эллина, который, по его собственному меткому выражению, «стал гиперборейцем»¹. Процесс, в результате которого инок обрел новое Отечество, судя по датам приезда и составления письма, адресованного некоему Макробию в 1552 году, длился 34 года. За этот период в жизни преподобного произошли гораздо большие перемены, нежели просто смена места жительства. Сложная цепь событий и явлений церковной, политической, культурной и социальной жизни русского общества в целом и их взаимосвязь с жизнью и деятельностью святого в частности, определили смысл вышеуказанного признания.

Самым сложным периодом биографии Максима Грека на Руси стали годы заключения, суровый режим которого был определен в результате судебных разбирательств 1525 и 1531 гг.. Вопросом о причинах преследования прп.Максима занимались многие исследователи, как в корпусе общих работ по истории России и Русской Православной Церкви, так и в работах, посвященных Максиму Греку и обстоятельствам его ареста. Ввиду того, что 2016 год был отмечен, юбилейной датой в истории русского пребывания на Афоне, мы полагаем необходимым вер-

¹ Максим Грек. «Слово о покаянии» и «Слово обличительно на еллинскую прелесть» (перевод Д. М. Буланина). // ТОДРЛ. Т.47. СПб.; «Дмитрий Буланин», 1993. С.240

нуться к вопросу причин судебных разбирательств над святогорцем. На наш взгляд, в имеющейся историографии слабо отражен аспект государственной деятельности ученого монаха.

На современном этапе изученности вопроса о причинах суда над Максимом Греком по-прежнему актуальными являются анализ источников и обзор историографии, которые, к сожалению, все же не позволяют с точностью указать на основания, ставшие решающими в деле, повлекшем суровые меры по изоляции преподобного от русского общества в первой трети XVI века.

Мирная жизнь и деятельность прп.Максима окончилась в 1525 году, когда он был привлечен к светскому судебному разбирательству, а вслед за ним обвинения рассмотрел Церковный собор. Итогом периода, проведенного в монастырском заключении, стал новый Церковный суд над иноком, состоявшийся в 1531 году.

Источниками, раскрывающими причины и обстоятельства политического и церковного преследований, являются:

1. Летописные свидетельства (Типографская летопись², Вологодско-Пермская летопись³, Холмогорская летопись⁴ и летописец Боровского монастыря⁵).
2. «Следственное дело...»⁶

² ПСРЛ. Т. XXIV. С.222

³ ПСРЛ. Т. XXVI. С.313

⁴ ПСРЛ. Т. XXXIII. С.136

⁵ Тихомиров М.Н. Новый памятник московской политической литературы XVI века. // Русское летописание. М.: «Наука», 1979. С.164

⁶ Следственное дело Максима Грека // Акты собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т.I, 1836. С.141-145; Библиотека для чтения. Т.XXI. СПб., 1837. (отдел критики) С.51-63; Сборник князя

3. «Судные списки Максима Грека и Исака Собаки»⁷.
4. Послание митрополита Даниила⁸
5. Послание великого князя Василия III⁹
6. «Выпись из святогорские грамоты, что прислана к великому князю Василию Ивановичу о сочетании второго брака и о разлучении первого брака чадородия ради. Творение Паисино, старца Серапонского монастыря»¹⁰
7. Литературное наследие прп.Максима Грека («Сия словеса сотворил есть инок о себе, в темнице затворен и скорбя, ими же себя утешаше и утверждаше в терпении, в лето 7040»¹¹; «Исповедание православныя веры Максима инока из Святыя горы, им же отвещает о Христе Иисусе всякого православного священника же и князя, что по всему истиннейши есть православен инок, вся православную веру съблюдаа целу и непременно и непорочну»¹²; «Слово отвещательно о исправлении книг рускых, в нем же и на глаголющих, яко плоть Господня по въскресении из мрътвых неописана бысть...»¹³; «Слово отвещательно о книжном исправлении»¹⁴; «Послание к Макарию митрополиту»¹⁵; «Послание

Оболенского. №3, 1838. С.3-15 (Далее цитируем по: Сборник кн.Оболенского.)

⁷ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. М. 1971

⁸ Там же. С.121-124

⁹ Там же. С.124-125

¹⁰ *Зимин А.А.* Выпись о втором браке Василия III // Труды Отдела древнерусской литературы. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. С. 140-148

¹¹ НИОР РГБ, Ф. 304.1., №201., Лл.143, 349

¹² Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. М. Рукописные памятники Древней Руси 2014. С. 51-58

¹³ Там же. С.136-144

¹⁴ Там же. С.145-149

¹⁵ НИОР РГБ, Ф. 304.1., №201., Лл.96, 364

о смирении к бывшему митрополиту Данилу»¹⁶;
«Сказание к отрицающимся на поставлении и
кленушимся своим рукописанием рускому
митрополиту и всему освященному Собору, еже не
приимати поставления на митрополию и на
владычества от Римского папы латинския веры от
Цареградского патриарха, акы в области безбожных
турков поганого царя, и поставленаго от них не
приимати»¹⁷).

8. Свидетельства авторов XVI-XVII вв..
(С.Герберштейна¹⁸, кн.А.М.Курбского¹⁹ и
А.Поссевино²⁰)

9. Сказания о Максиме Греке²¹

10. Житие прп.Максима Грека²²

Сведения Типографской, Вологодско-Пермской и
Холмогорской летописей необычайно скудны. В источни-
ках сообщается о суде над Максимом и Саввой Греками и
о заключении их в монастырские темницы.

В летописи Боровского монастыря автор включил
главу «о греках», в которой имеются сведения о том, что
великий князь Василий «довел... измену» на Савву Грека и
Максима философа, которые «посылали грамоты да и по-
минки, железца стрельные, к паше турецкому, а велели ему

¹⁶ Там же. С.128-132

¹⁷ Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2... С.337

¹⁸ Герберштейн С. Записки о московитских делах. Пер. с лат. СПб., 1908. С.65

¹⁹ Князя А.М.Курбского. История о великом князе Московском. СПб, 1913. Стб.4-5

²⁰ Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. МГУ. 1983. С. 22

²¹ Белокуров С.А. О библиотеке Московских государей в XVI столетии. 1898. С. XII- XLII; Сеницына Н.В. Сказания о преподобном Максиме Греке. (XVI-XVII вв.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 73-106

²² Белокуров С.А. О библиотеке Московских государей в XVI столетии. 1898. С. XLIII-LXXXII

идти воевати украин великого князя. Даниил митрополит всеа Руси с священным собором довел на них ересь... И сказали на соборе в всем виноваты»²³.

Характеристику данному памятнику политической литературы дал Н.М.Тихомиров, который заметил, что в произведении «все враги Московского государства автором отрывка награждаются самыми бранными эпитетами и постоянно обвиняются в изменах и вероломстве, и, наоборот, личность великого князя Василия Ивановича неумеренно восхваляется»²⁴.

Н.А.Казакова полагала, что «известия летописца Пафнутиева Боровского монастыря об изменнических сношениях Максима Грека с Турцией не могут служить подтверждением справедливости его обвинения во внешнеполитической измене, так как они представляют собой вариант той же самой церковно-правительственной версии, которая была сформулирована и в судебном списке»²⁵.

«Следственное дело», которое представляет из себя сборник, содержащий показания И.Н.Берсеня-Беклемишева, прп.Максима Грека и его келейника Афанасия, а также диака Феодора Жареного на светском судебном разбирательстве в начале 1525 года, было подвергнуто скрупулезному источниковедческому анализу С.Н.Черновым²⁶ и Н.В.Синициной²⁷.

В материалах Следственного дела содержится «Сказка» Максима Грека, в которой последний утверждает, что предметом его диалогов с И.Н.Берсеня-Беклемишевым

²³ Тихомиров М.Н. Новый памятник... С.164

²⁴ Там же. С. 156

²⁵ Казакова Н.А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека // Византийский временник. 1968. XXIX. С.119

²⁶ Чернов С.Н. Заметки о следствии по делу Максима Грека, Сборник статей к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Лгр. 1934. С. 465-474

²⁷ Синицына Н.В. Максим Грек в России. М. Наука 1977. С.131-139

были лишь книги и византийские обычаи. Преподобный Максим передает содержание бесед с опальным боярином, не опасаясь последствий, хотя в их содержании прослеживается критический подтекст.

Следом за «Сказкой» в материалах расположен текст допроса келейника прп.Максима Афанасия, который «сказал, что прихожи были к Максиму: «Иван Берсень, Князь Иван Толмак, Василий Михайлов сын Тучков, Иван Данилов сын Сабурова, Князь Андрей Холмской и Юшко Тютин»²⁸, но только общение с И.Н.Берсенья-Беклемишевым было наедине.

На вопрос следствия о содержании бесед с опальным боярином прп.Максим рассказал о негативных отзывах последнего в адрес митрополита Данила: «учительна слово от него нет ни которого, а не печалуется ни о ком»²⁹.

А так же о том, что Иван Никитич высказывал мысль о необходимости консультаций с ним, Максимом, в отношении устроения земли и жизни митрополита.

В процессе беседы И.Н.Берсенья-Беклемишев сравнивал деятельность Ивана III и его сына – великого князя Василия, критически высказываясь в адрес Софии Палеолог и пришедших с нею греков.

Не удержался боярин от критики новых обычаев, обиды по поводу конфискации его подворья, а также недовольства внешней политикой государя по вопросам мира с Литвой, Крымом и Казанью. Критика внешней политики нашла большую отповедь со стороны прп.Максима: «Господине, не дивися тому, что нам все врази, занеже инии погани, а инии еретьцы, и не подобает бояться их, за неж Бог с нами. Нынешний Государь Князь Великий уподобися Царю Давыду, и как Господь Бог сохранил Царя Давыда от

²⁸ Следственное дело... С. 3

²⁹ Там же. С.4

всех окрестных иноплеменник, так и нашего Государя Господь Бог сохраняет от всех окрестных врагов»³⁰.

На вопрос Берсенья о готовности великого князя отпустить его на Афон, Максим отвечал: «за што ему меня не отпустить, взял Государь нас от нашии братьи на том, что ему нас и назад отпустить»³¹.

На уверенность афонита боярин скептически утверждал, что Максима не отпустят обратно в Ватопедский монастырь.

После ответа на вопрос опального о целях визита турецкого посла Скиндера в Москву боярин высказывается о пагубности союза с Турцией.

«Да въспросил яз Берсенья, – свидетельствовал на допросе прп.Максим, - господине Иван! За что Князь Великий тебя такова разумна человека не жалует?». На что Берсень указал причину собственной опалы в событиях «встречи» по поводу Смоленска, когда великий князь Василий III прогнал его словами: «поиди, смерд, прочь; не надобен ми еси»³².

Далее составитель поместил в материалы дела показания прп.Максима о беседах с Феодором Жареным. Речь в отрывке идет о некоем деле, разбирательство которого грозит для дьяка самыми тяжелыми последствиями. Преподобный Максим передает суду слова Феодора о том, что «пропал-дей есми печальника не могу добыти, а Государь по моим грехом пришол жесток, а к людем немилостив»³³.

На допросе И.Н.Берсенья-Беклимишев не признал своей вины, опровергнув свои слова, переданные прп.Максимом, однако в процессе очной ставки признал,

³⁰ Там же. С.6

³¹ Там же.

³² Там же. С.7

³³ Там же.

что жаловался святогорцу на конфискацию своего подворья и что говорил «ныне в людех правды нет»³⁴.

Данный источник сообщает интересную деталь. На очной ставке между И.Н.Берсенья-Беклемишевым и Ф.Жареным первый показал, что беседа между ними, находящимися на свободе, состоялась «когда Максима уже изымали»³⁵. Если верить данному источнику, прп.Максим был арестован ранее остальных фигурантов дела.

На процессе он высказывает не только определенные знания в области внешней политики Москвы, но и свои критические взгляды в адрес великого князя, также положительно характеризуя взгляды опального, находящегося в оппозиции боярина И.Н.Берсенья-Беклемишева.

Источник не раскрывает нам причин ареста прп.Максима, вполне вероятно, что сообщения летописей о том, что великий князь «навел измену» на Максима Грека, указывают на политическую причину его заключения.

Светское судебное разбирательство проходило, вероятно, в начале великого поста, что создавало некие трудности в немедленном созыве Церковного собора, который состоялся в мае 1525 года.

«Судные списки Максима Грека...» содержат очень незначительный объем информации о соборе. В источнике сообщается вина прп.Максима, состоящая в неправильном учении о сидении Христа одесную Отца, как прошедшем явлении. Вслед за обозначением вины следуют свидетельства от Священного Писания и святоотеческого наследия, подтверждающие вину преподобного.

После данного отрывка следует рассмотреть два послания: митрополита Даниила и великого князя Василия III в Иосифов монастырь. Так в грамоте митрополита приводится ещё одна вина прп.Максима Грека, который выска-

³⁴ Там же. С.7-8

³⁵ Там же. С.9

зывался о том, что «неподобно есть поставлятися митрополиту на Руси своими епископы»³⁶.

Далее митрополит Даниил перечисляет условия содержания инока в монастыре. Преподобному Максиму было предписано не покидать келии, пребывая там «молчательно». Узнику запрещалось дружить с кем-либо, беседовать с иноками и мирскими, писать и принимать чужих посланий. Максиму Греку предписывалось только участие в Таинстве Покаяния. Также запрещалось читать книги, митрополит указывает давать заключенному только следующие произведения: «Ефрем, Лествица, Семион Новый богослов, Беседовник святого Максима, по вопросу и ответу святого Анастасия Синайского о шестом псалме, житие великого Антония, житие святого Еуфимия, святого Савы, великого Макария, житие великого Василия, Ивана Златоустаго, житие святого Феодора Студита, житие и главы святого Феодора Едесского»³⁷.

Великий князь Василий III подтвердил нормы, предписанные митрополитом. В грамоте великого князя содержался приказ, чтобы «старца Максима держали и берегли накрепко по повелению отца нашего Даниила, митрополита всея Руси»³⁸.

О судебном процессе по делу инока в 1531 году более полные сведения содержит Сибирский список «Судного списка Маскима Грека...». Отрывок начинается обвинительной речью митрополита Даниидла, который перечисляет вины Максима Грека:

1. Связь с турецкими пашами и султаном
2. Соккрытие преступных замыслов посла Скиндера

³⁶ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки... С.121

³⁷ Там же. С.123

³⁸ Там же. С.124

3. Слова о том, что «быть на той земле Русей турецкому султану...»³⁹
4. Называл великого князя Василия III «гонителем и мучителем»⁴⁰
5. Говорил, что Василий Иванович «от крымского [царя] бежал, а от турецкого ему как не бежати?»⁴¹
6. Говорил о том, что государственная власть и митрополит еретиков проклинаят, тогда как сами себя проклинали, объявив автокефалию Русской Церкви
7. Колдовство против великого князя
8. Признавался в своем всеведении (знании, где и что происходит)
9. Учил о сидении Христа одесную Отца, как о минувшем
10. Критиковал церковное и монастырское стяжания
11. Хулил русских святых, как имевших в жизни церковные и монастырские имени

После перечисления обвинительных пунктов митрополит Даниил сообщил о судебных разбирательствах, бывших ранее над Максимом Греком. В конце речи обвинитель сообщает основную причину нового разбирательства «непокаяние и неисправление» судимого. Вновь приводя на соборе нормы заключения преподобного, предписанные посланием 1525 года и кратко перечисляя его вины, митрополит Даниил подводит итог обвинительной речи: «И ныне, - говорит митрополит - на тебя иные богохульные вины многие явились»⁴².

Далее автор «Судного списка» приводит допрос Максима Грека и Михаила Медоварцева. Первым пунктом допроса был вопрос митрополита о переводе Жития Пресвя-

³⁹ Там же. С. 98

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С.100

той Богородицы Симеона Метафраста. Преподобный Максим очень подробно отвечал, с кем переводил вышеназванный текст и кто и для кого делал списки. Выяснив в процессе следствия, что список Жития есть у великого князя, митрополит посылает к нему с просьбой передать произведение.

Получив текст, митрополит задал вопрос Михалю Медоварцеву о том, переводил ли он вместе с Максимом житие и делал ли с перевода список. Михаль отрицал свою причастность к процессу перевода и появления списков, сообщив, что взял текст у Юшка Елизарова. После, услышав об ошибках в переводе, Медоварцев исправил в своей тетради строки: «совокупления» на «совещание»; «аки семени мужска никак не причастившася» на «яко семени мужска никак не причастившася»; «аки праведный глаголет» на «яко праведный сый глаголет»⁴³.

Слова Михаля Медоварцева привели митрополита к выводу, что пришедший на Русь инок Максим распространял «жыдовская и елинская учения, и арианская, и макидонская, и нетленномнительная, и прочая погубная ереси»⁴⁴ и он был его сообщником, только судебные разбирательства над Максимом заставили его исправлять ошибки перевода.

В оправдание Михаль рассказал, что указывал прп.Максиму Греку и князю-иноку Васиану на ошибки в тексте перевода. Хотел доложить о них митрополиту и архиереям, но прп.Максим и инок Вассиан его удержали, говоря: «что они знают? Им надобно пиры и села искати и смеяться с воры»⁴⁵. По свидетельству Михаля, старец Селиван и чернец Вассиан Рушанин так же говорили Макси-

⁴³ Там же. С. 101

⁴⁴ Там же. С.101-102

⁴⁵ Там же. С.102

му и Вассиану об ошибках, но получили ответы «так то и надобе»⁴⁶.

На вопрос митрополита, слышит ли Максим показания Михаля, инок сказал: «Душа его поднимет»⁴⁷.

Прочитанные ему цитаты из переведенного творения Симеона Матафроста судимый охарактеризовал, как жидовскую ересь, а обвинения в том, что это его перевод-ложью. Митрополит Даниил указал на противоречия в показаниях Максима, представив письменные показания Вассиана Рушанина, прочитав который святогорец заявил, что «писано ... ложно».

Очная ставка прп.Максима и старца Вассиана Рушанина результатов не принесла, подсудимый и свидетель остались уверенными в своих показаниях.

Обвинения в пособничестве ошибкам перевода отрицал и Вассиан Патрикеев. «Михаль Медоварцов с очей на очи говорил Максиму Греку» и князю-иноку Вассиану об их позиции в отношении редактирования текстов, однако последние по-прежнему отрицали выдвигаемое обвинение.

Далее Максиму было предъявлено обвинение в порче строк из Апостола. Михаль Медоварцев вновь свидетельствовал о том, что виноват в допущенной ошибке был прп.Максим, действующий под покровительством Вассиана Патрикеева.

Позиция свидетеля заставила митрополита Даниила сомневаться в его невиновности, Михаль объяснял свое «молчание» страхом перед Вассианом.

Следующим пунктом обвинения было «заглаживание» отпуста великой вечерни в неделю Пятидесятницы. Максим посчитал необходимым представить возможность дать объяснение по этому вопросу М.Медоварцеву, последний пояснил, что загладить ему богослужебный текст

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

повелел святогорец, а когда у него, Михаля, затряслись руки от трепета, отпуст загладил сам преподобный. Максим Грек в свою очередь сослался на повеление митрополита Московского Варлама, епископа Крутицкого Досифея, епископа Суздальского Семиона и старца Вассиана, данное в присутствии самого свидетеля – Михаля Медоварцева. Последний заверил собор, что ничего у вышеназванных лиц не слышал, ему сказал слушаться во всем Максима инок-князь Вассиан.

Присутствовавший на соборе Крутицкий Владыка Досифей показал, что никакого соборного решения с митрополитом и епископом Семионом по поводу заглаживания отпуста троичной вечерни не было, и, хотя Вассиан Патрикеев полностью подтвердил слова прп.Максима, епископ Досифей вновь отрицал свою причастность к этому вопросу, говоря, что его «всем облыгают и остужают»⁴⁸.

Следующим этапом соборного процесса стал порученный епископу Досифею передопрос прп.Максима Грека «о хулах прежних соборов»⁴⁹.

Вопросы епископа Досифея были следующими:

1. Для чего написали в правилах, кто назовет Пречистую Богородицу Девой Марией – будет проклят?
2. «Написали есте в своих книгах и правелех так, яже во истиннаго Бога разоряемого, веру и почесть презираема»?
3. Почему переведенные с греческого языка книги «чернил и гадил» и слова «бесстрастно божество» исправил на «нестрашно божество» и безстрашно божество»?

⁴⁸ Там же. С.108

⁴⁹ Там же.

4. Почему распространял суеверие о том, что Христос после вознесения Свое Тело на земле оставил, и оно ходит среди расщелин гор и по пустыням, почерневшее от солнца.

Эти слова Максима на очной ставке подтвердили Михаль Медоварцев, Вассиан Рушанин, инок Афанасий Грек и Феодор Серб.

5. Почему учил о сидении Христа одесную Отца как о прошедшем?
6. Почему были «заглажены» строки Евангелия: «сеющего, иже добрым сердцем и благом слышавши, слово держат и плод творят...»

Данное обвинение было подкреплено очной ставкой с М.Медоварцевым.

7. В русских книгах написано «в духа святого истинного». Для чего было «заглажено» слово «истинного»?

Михаль, которому был задан тот же вопрос, показал, что слово было заглажено по повелению Максима, поскольку отсутствовало в греческих книгах.

8. Вопрос о поданной жалобе протопопы Афанасия, протодиакона Ивана Чюшки и попа Василия на то, что Максим критикует славянские переводы Евангелия, Апостола, Псалтыри, правил и уставов.

После этого вопроса состоялась очная ставка Максима с подателями жалобы.

9. Вопрос о критических выводах прп.Максима о поставлении Московских митрополитов без благословения Константинопольского Патриарха.
10. Вопрос о критике святогорцем представителей русской святости.

Была проведена очная ставка с Феодором и Арсением Сербами, которые подтвердили слова прп.Максима. Отдельным вопросом была выделена критика прп.Пафнутия Боровского, как землевладельца. Максим признал, что читал житие прп.Пафнутия, данное ему Вассианом Патрикеевым, последний на очной ставке данный факт отрицал.

11. Вопрос о традициях землевладения греческих монастырей.

В доказательство того, что греческие монастыри «держат села», епископ Досифей сослался на житие свят. Саввы Сербского. Преподобный Максим, сначала уклонившись от ответа, признал наличие земель у греческих монастырей, которые сохраняются вместе с подтверждениями (грамотами) на право собственности.

Далее передопрос продолжался с привлечением показаний разных лиц, так

1. Боярин Михаил Юрьевич свидетельствует о принадлежности прп.Максима к ученикам некоего римского учителя, который склонил своих учеников в жидовство, что привело к преследованию этой религиозной группы со стороны Римского папы и побегу на Афон.

Преподобный Максим на вопрос о действительности показанного выше ответил уклончиво, ссылаясь на старость и плохую память.

2. Епископ Досифей обвинил прп.Максима, который совместно с Вассианом Патрикеевым называли богослужебную практику архиерейского священнодействия во время пения трисвятого на Божественной литургии «смехотворением и бесчинием»⁵⁰.

⁵⁰ Там же. С.115

Святогорец, отрицая свою вину, показал, что в таком отношении к богослужебной традиции виноват лишь Вассиан Патрикеев.

3. Келейник преподобного Максима Афанасий и старец Арсений со слов старца Феодора свидетельствовали о политическом предательстве архимандрита Саввы Грека.

4. Со слов Федора и Лаврентия на соборное разбирательство было вынесено обвинение Максима в волховании против великого князя.

Данное обвинение закреплялось очной ставкой Максима с Афанасием и архимандритом Саввой.

5. Василий Тучков свидетельствовал о критике Максимом великого князя, как гонителя христианства за отказ отпустить инока на святую гору.

Обвинение подтвердил на очной ставке с прп. Максимом В.Тучков.

6. Келейник Афанасий со слов старца Окатея свидетельствовал в соборном заседании о том, что прп.Максим и архимандрит Савва писали афинскому паше грамоты.

7. Так же Афанасий рассказал о преступных замыслах посла Скиндера, который клялся привести на русскую землю войска султана. Этот факт подтвердил Арсений Серб, указав на то, что подсказывал прп.Максиму рассказать о замыслах посла великому князю, последний сокрыл преступный умысел Скиндера, посылая послу подарок.

Данный факт был подкреплён очной ставкой прп.Максима с Афанасием и Арсением Сербом.

8. Афанасий Грек и Арсений Серб свидетельствовали, что Максим говорил, если Василий III

«от крымского бегал, а от турскаго ему как не бежати»⁵¹.

9. Феодор Серб и Афанасий показали, что Максим обсуждал с ними новости в отношении взаимоотношений с Казанью. «По знатью великому князю с Казанью не помириться, - говорил со слов свидетелей Максим, - да неколи ему будет и сором, турскому о том не молчати»⁵².
10. Афанасий Грек показал, что прп.Максим Грек говорил, что не избежать вторжения армии турецкого султана на Русь, «занеже султан не любит от роду царегородских царей»⁵³.
11. Федор и Арсений Сербы, и Афанасий Грек свидетельствовали, что инок, давая оценку совершаемому в 1-ю неделю Великого поста чину Торжества Православия, критиковал практику автокефального поставления Московского митрополита. Положительно отзывался о митрополите Исидоре, считая, что он «проповедал благоугодно и православно соединение истинно православныя веры»⁵⁴

Источники свидетельствуют: прп.Максим «ниц пад трижды пред священным собором ..., прощение просих»⁵⁵.

Собор, рассмотрев все перечисленные обвинения, посчитал необходимым прочесть «свидетельство о сидении Христове одесную Отца», «свидетельство о чудотворце Пафнутие» и «свидетельство о поставлении митрополитов на Москве, яко неудобно ходити от великого православно-

⁵¹ Там же. С.118

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Судные списки... С.119

⁵⁵ Произведения Максима Грека: Рукопись из Славянского собрания Парижской национальной библиотеки ... С.129

го царства во иноверное царство на поставление митрополитом»⁵⁶.

Источник, по мнению Н.А.Казаковой, следует считать литературно-публицистической обработкой судных списков Максима Грека, автором которого было «вероятно, доверенное лицо митрополита Даниила»⁵⁷. Исследователь подчеркивает тенденциозный характер источника, уточняя, что причину этого следует отнести к природе политических процессов⁵⁸.

Подробно проанализировав источник, можно с уверенностью разделить обвинения в отношении прп.Максима Грека на политические и религиозные.

К числу первых необходимо отнести:

1. Политическую переписку с султаном и его пашами;
2. Пособничество политическим замыслам турецкого посла Искандера;
3. Критика внешней и внутренней политики великого князя;
4. Обвинение великого князя в антихристианской деятельности;

К религиозным обвинениям следует отнести:

1. Ошибки в переводимых и редактируемых церковно-богослужебных текстах;
2. Хула на русских святых;
3. Распространение еретического инакомыслия;
4. Распространение суеверия;
5. Критика церковного и монастырского стяжания;
6. Критика славянских переводов богослужебных книг:

⁵⁶ Судные списки... С. 120

⁵⁷ Казакова Н. А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека ...С.124

⁵⁸ Там же. С.126

7. Отношение к богослужебной практике архиерейского священнодействия во время пения Трисвятого на Божественной литургии как к «смехотворству и бесчинию»

В обвинениях имелись пункты, которые следовало бы отнести к церковно-государственным, так

1. Критику автокефалии Русской Церкви и

2. Волхование против великого князя

нельзя назвать либо сугубо политическими, либо церковными преступлениями.

На причину суда над преподобным Максимом указывает автор позднего источника – «Выписи о совокуплении второго брака...». Произведение представляет собой, по справедливому замечанию А.А.Зимина, «смесь достоверных фактов и совершенно ошибочных данных, касающихся самого стержня повествования»⁵⁹.

Так, в произведении содержатся сведения об аресте Вассиана Патрикоева в связи с критикой развода великого князя Василия, что не подтверждается другими источниками, свидетельствующими о привлечении инока к суду, спустя шесть лет после расторжения брака с Саломонией Сабуровой. Автор «Выписи», говоря об аресте Максима и Саввы Греков, Михаила Медоварцева и Селивана, свидетельствует, что заключение перечисленных лиц было не только вследствие ошибок, допущенных ими в процессе перевода и редактирования текстов, но и «заради того, чтобы изложение и обличения их не было при совокуплении брака»⁶⁰.

Н.А.Казакова, проанализировав «Выпись...»⁶¹, справедливо отметила, что если версия источника

⁵⁹ Зимин А.А. Выпись о втором браке Василия III... С. 135

⁶⁰ Там же. С.143

⁶¹ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л., 1970. С.115-121, 182; Вопрос о причинах

«недостоверна по отношению к Вассиану, которого ... называют главным противником второго брака Василия III, то тем более она недостоверна по отношению к Максиму, о противодействии которого новому браку великого князя в них прямо не говорится»⁶².

По мнению исследователя, «Выпись» была «создана... в кругах, оппозиционных Ивану IV, с целью очернить обстоятельства рождения великого князя, рассказав о страданиях, которое принесло выдающимся деятелям законопреступное бракосочетания его родителей»⁶³.

В свою очередь, «Выпись...» имеет идейную связь⁶⁴ с произведениями князя А.Курбского⁶⁵, который прямо проводит параллель между противоправными действиями Василия III как в вопросе второго брака, так и по отношению к Вассиану и Максиму Греку и фактом рождения Иоанна IV Грозного. В самом тексте «Истории о великом князе Московском» подробное описание событий, связанных со святогорцем», отсутствует.

Мы полагаем, что событие развода великого князя оказало косвенное влияние на судьбу прп.Максима, сложно представить, что святогорец положительно отнесся к идее второго брака Василия III без канонических на то причин.

С.Герберштейн, передавая некие слухи, писал, что причиной преследования Максима была его критика «весьма тяжких заблуждений», находящихся в книгах, правилах и уставах, относящихся к вопросам веры. Сходно с вышеназванным иностранцем причину заключения

осуждения Максима Грека ...С.112-113

⁶² Казакова Н. А. Очерки... С.182

⁶³ Казакова Н. А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека ...С.113

⁶⁴ Казакова Н. А. Очерки... С.182

⁶⁵ Князя А.М.Курбского. История .. Стб.4-5

прп.Максима описывает А.Поссевино⁶⁶. Отличием показаний иезуита от показаний С.Герберштейна являются сведения о заступничестве за святогорца турецкого султана, вероятность существования которых справедливо отвергла Н.А.Казакова⁶⁷.

В текстах «Сказаний» подвергнутых изучению С.А.Белокуровым и Н.В.Синициной, причиной суда над преподобным Максимом названы: зависть и клевета⁶⁸, «наваждения диавольские»⁶⁹, происки «злокозненного диавола», вооружившего на святого «ненавистных»⁷⁰.

В полной зависимости от текста Пространной редакции Сказания в составе корпуса сочинений преп. Максима Грека⁷¹ и текста «Выписи...» находится текст «Жития», составленный в XVIII веке старообрядческим купцом Маховиковым. В.Ржига справедливо назвал источник «малодостоверным»⁷².

Маховиков, заимствуя текст из «Сказания», пишет, что многие из сановников, завидуя прп.Максиму, его «оклеветаша к православному и еретиком, и прелестником и врага богохранимей земли Российстей; ови убо от них на клеветы воздвиже и друзи от них лжесвидетельствомъ украшаху клевету: не токмо державный государь, еретическая слова глаголахъ, но и хульная словеса на твою державу глаголахъ»⁷³.

⁶⁶ *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. МГУ. 1983. С. 22

⁶⁷ *Казакова Н.А.* Вопрос о причинах осуждения Максима Грека ...С.115

⁶⁸ *Синицына Н.В.* Сказания . С.83

⁶⁹ Там же. С.89

⁷⁰ Там же. С.95

⁷¹ Там же. С.77-84

⁷² *Ржига В.* Опыты по истории русской публицистики XVI века. / ТОДЛ АН СССР. Т. I. 1934. С. 10

⁷³ *Белокуров С.А.* О библиотеке Московских государей ... С.LV

Другую причину купец видит глазами автора «Выписи», совершенно копируя текст источника в качестве раздела составленного им жития⁷⁴.

После суда в 1531 году Максим вновь был отправлен в Иосифо-Волоцкий монастырь, вскоре получив некое смягчение условий своего заключения, будучи переведенным в Тверь под надзор епископа Акакия.

Получив «ослабу» прп. Максим составил ряд произведений, в которых признавался, что страдает «бес правды»⁷⁵. Так в «Исповедании православныя веры Максима инока из Святыя горы ...» преподобный пишет о том, что «еретика мене неповинна человека называти не страшатся и врага и изменника богохранимыя державы Рускыя», а он «правоверень христианинь есмь по всему и богохранимыя державы Руския доброхотень и прилежниишии богомолець»⁷⁶. Политические обвинения инок считает клеветой: «Нецыи без правды оклеветающе мене изменника и врага бохранимее державе...»⁷⁷.

Необходимо отметить, что сам выбранный жанр «Исповедания...» не подходит для апологии по политическим обвинениям, стремление коснуться темы вины в государственной измене «вскользь», не посвящая ей отдельного произведения, свидетельствует, вероятнее всего, о нежелании Максима подробно освещать эту тему.

Ниже святогорец свидетельствует о своих взглядах на практику ведения монастырского хозяйства, проводя некую параллель между данными взглядами и обвинением в еретичестве. «Азь теми же моими списании себе же и всякому благоверному иноку думаю жительствовати и

⁷⁴ Там же. С. LX-LXIV

⁷⁵ Произведения Максима Грека: Рукопись из Славянского собрания Парижской национальной библиотеки ... С.321

⁷⁶ Преподобный Грек Максим. Сочинения. Т. 2. ... С. 51

⁷⁷ Там же. С.56

свое житие устроить по святым Божиим заповедям и преданиям и уставам, апостольских же и отеческих, и да отступают от всякого лихоимственного резвоимания и неправды и хищения чужих имени и трудов, яко сицевая творящей не въ царство Божие приемлются, нъ в безконечныя муки отсылаются страшным Судиею, по святым Еуагелиим и всех святых писаним. Аще сих ради тяжекъ являюся вам и наричюся еретикъ»⁷⁸?

Касаясь обвинения в ереси, допущенной в процессе преревода и исправления книг, инок пишет: «яко егда бываше мною грешным исправление Триодное, латынскою беседою сказал есмь толмачем вашим Мите да Власу, занеже не у съвършене изучившу ми вашей беседе; аще убо хулно нечто мнится вам в речениих тех: седель еси и седев, имъ праведно есть вменити сицевое нелепотное презрение, а не мне; понеже азъ тогда не ведах различие сицевых речений»⁷⁹.

Отвечая на обвинение в «досаде» на русских чудотворцев, которые угодили Богу, пользуясь неисправленными книгами, преподобный Максим, приводя ряд логических рассуждений, заключает, что «не едина ... досада пребудет преподобным чюдотворцом руским исправлением книжным ...»⁸⁰.

Собственно признавая ряд сделанных им ошибок, автор пишет, что «по неведению описахся..., по забвению, или по скорби, смутившей тогда мою мысль, или нечто излишнему винопитию, погрузившу мя...»⁸¹.

Предполагаемой причиной суда над собою Максим считает отказ митрополиту Даниилу перевести «Историю» Феодорита Кирского, в письме к низложенному архиерею

⁷⁸ Там же. С. 54

⁷⁹ Там же. С.55-56

⁸⁰ Там же. С. 149

⁸¹ Там же.

первый цитирует слова адресата, обращенные к нему: «Достигоша, тебе окаане, грехи твои, онем же отрехся превести ми священную книгу блаженного Феодорита». Делая попытку убедить митрополита Даниила в своей невинности по остальным пунктам обвинения, инок утверждает, что «ни за едино ино преслушахъ тя тогда, разве сего ради...»⁸².

Теме автокефалии Русской Церкви, в критике которой его обвиняли, преподобный посвящает «Сказание к отрицающимся на поставлении и кленушимся своим рукописанием рускому митрополиту и всему освященному Собору, еже не приимати поставления на митрополию ... от Цареградского патриарха... »⁸³. Святогорец в произведении не только отстаивает идею православия и благозакония Константинопольского первосвятителя, но и в негодовании спрашивает адресата: «где ... учим бываеши отнюдь отлучитися своего патриарха»? Изучение творчества преподобного Максима позволяет проследить его взгляды на автокефалию⁸⁴, приводя к заключению о его критическом отношении к её одностороннему установлению.

Общим выводом, который делает сам святой о правдивости обвинений в его адрес, являются его слова о том, что «мене беднаго, неповинна суца, клеветцут и ненавидят акы еретика»⁸⁵, «чист есмь от всехъ, ихъ же на мене лгаша соперники мои»⁸⁶.

⁸² НИОР РГБ, Ф. 304.I., №201., Лл.124, 291

⁸³ Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. ... С.337

⁸⁴ *Антоний (Малинский), иеромонах.* Творчество преподобного Максима Грека в системе Церковно-государственных взаимоотношений XVI в. // Макарьевские чтения: материалы X Международной конференции (25-27 ноября 2015 года) / Отв. ред. А. П. Адлыкова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. С.177-184

⁸⁵ Там же. С.136

⁸⁶ Произведения Максима Грека: Рукопись из Славянского собрания Парижской национальной библиотеки ... С.109

Определив отношение прп.Максима к вопросу автокефалии Русской Церкви, необходимо отметить справедливость высказанных в адрес инока обвинений в критике её объявления.

Как справедливо заключил Н.Н.Покровский, «убеждение в неканоничности самостоятельного поставления русских митрополитов, в сохранении и после турецкого завоевания Византии вселенской миссии греческой церкви было у Максима Грека искренним и глубоким»⁸⁷.

Также следует признать, что преподобным был допущен ряд ошибок в переводах, сделанных при его непосредственном участии и при редакторской правке, используемых при богослужении текстов. Данный факт не только был доказан, но и признан самим переводчиком.

Обвинение в поддержке святого итогов Ферраро-Флорентийской унии неактуально для периода его пребывания на Руси, однако полагать, что преподобный, став послушником Сан-Марко, сохранил свою преданность православия, как это делает А.И.Иванов,⁸⁸ представляется наивным.

Предположение о поддержке Михаилом Триволисом результатов Ферраро-Флорентийской унии, подтверждается смысловыми совпадениями между текстами Ферраро-Флорентийского собора и трудами прп.Максима Грека⁸⁹. Мы полагаем, что прп.Максим имел практический интерес к материалам собора, изучив не только богословские аргу-

⁸⁷ Покровский Н.Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека. // ТОДРЛ. — Л.: Наука, 1981. Т. 36. С.90

⁸⁸ Иванов И.А. О пребывании Максима Грека в доминиканском монастыре св.Марка во Флоренции// Богословские труды. М., 1973. Сб. 11. С..118

⁸⁹ Антоний (Малинский), иеромонах. Нестыжательство Максима Грека: особенности аскетического типа. // Власть и гражданское общество. Научный ежегодник. Выпуск VI – Архангельск-Иваново: «Институт Управления», 2015. С.56-59

менты православной делегации, но и признав его итоговый документ.

Известно, что на Корфу, где жил прп.Максим, были широко развиты униональные взгляды на взаимоотношения Церкви Востока и папского Рима. Вполне вероятно, что с уверенностью в единении Церквей Михаил Триволис стал послушником аббатства Сан-Марко.

Сам монашеский путь предусматривает не инертное ношение иноческих одежд, а участие в жизни Церкви со всеми вытекающими из этого последствиями. Преподобный Максим, описывая облик аббата, говорит, что «нести видети у них жезл, носимый в руках, ни внутрь монастыря, ни вне, ниже во время божественных пений»⁹⁰, свидетельствуя об участии в монастырских богослужениях. Описывает он и общие собрания, в которых игумен делает наиздания новоначальным⁹¹, эти слова следует признать следствием личного опыта, который святогорец приобрел в качестве послушника Сан-Марко.

Покинув аббатство, Михаил удалился в Ватопедский монастырь, монахи которого в свое время подписали Ферраро-Флорентийскую унию, а потом от нее отреклись. Вполне возможно, что расчет Михаила Триволиса состоял в том, что его заблуждение будет понято и прощено в Ватопедском монастыре в силу ошибок, сделанных ранее его насельниками. Стимулом покончить с католическим прошлым стало, вероятно, преследование со стороны Римского папы, о котором свидетельствовал уже упомянутый боярин Захарьин. Если бы преподобный Максим не отказался дать показания по данному вопросу («не помню госпо-

⁹⁰ Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Ч. 2. Сочинения. Новосибирск СО РАН, 2011. С.246

⁹¹ Там же. С. 247

дине») на суде 1531 года, мы обладали бы большей информацией.

Вполне вероятно, что на Руси прп.Максим мог делиться сведениями о своей прошлой жизни в стенах католического аббатства.

Скорее всего, преподобный скептический относился к факту прославления и почитаний прп.Пафнутия Боровского. Будучи обвиненным в непочитании русских святых, святогорец соглашается с обвинением частично, указывая на жизнь и деятельность основателя Боровского монастыря, как применяющего практику ростовщичества и жестокого обращения с крестьянами. По мнению самого Максима, его осудили за критику «лихоимственного резвоимания и неправды и хищения чужих имений и трудов»⁹².

Вопрос политической вины прп.Максима отечественные историки решали различно. Так митрополит Макарий (Булгаков), не акцентируя внимания на вопросе политических обвинений прп.Максима, считал что «не в вымышленных каких-то заблуждениях и погрешностях обвиняли Максима, а ... в действительных»⁹³.

Е.Е.Голубинский спрашивал: «Два греческих монаха, живущие в Москве, затевают такое дело, как посредством своих писем к пашам и султану возбудить последнего к войне против великого князя: похоже ли это на что-нибудь сколько-нибудь вероятное?»⁹⁴.

В.С.Иконников считал, что обвинения инока в политических преступлениях «не были лишь клеветой»⁹⁵.

⁹² Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. ... С.54

⁹³ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Т. IV., Ч.1. Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1995. С. 103

⁹⁴ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Кн.3. М.: Крутицкое Патриаршее подворье – Общество любителей церковной истории. 1997. С.715

⁹⁵ Иконников, В.С. Максим Грек и его время: Историческое исследование В.С. Иконникова. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Киев: тип.

Вслед за Е.Е.Голубинским мнения о невинности святогорца придерживались С.Н.Чернов⁹⁶ и В.Ф.Ржига⁹⁷.

Б.И.Дунаев⁹⁸ видел в преподобном Максиме последователя греческих национальных идей, считая его провокатором войны Руси и Турции, результатом которой должно было стать освобождение Греции.

Опубликованная за границей работа Е.Денисова⁹⁹ содержала попытку исследователя доказать факт того, что Максим Грек был не турецким агентом, а эмиссаром Константинопольского Патриарха.

А.В.Карташев, считая фактом переписку турецкого посла и святогорца, оправдывал её тем, что «посол был начальником Максима, как турецкого подданного»¹⁰⁰, не видя в этом ничего преступного.

И.И. Смирнов¹⁰¹ и И.Б. Греков¹⁰² считали, что Максим Грек действительно был турецким агентом.

Мнения о политической виновности святогорца вызвали решительные возражения И.У. Будовница¹⁰³ и Г. Д. Бурдея¹⁰⁴.

Имп. ун-та Св. Владимира, 1915. С. 481 - 482

⁹⁶ Чернов С. К учёным несогласиям о суде над Максимом Греком. // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. 1922. С.48-71; Заметки о следствии по делу Максима Грека. // Сборник статей к сорокалетию учёной деятельности акад. А. С. Орлова. 1934. С.465-474

⁹⁷ Ржига В. Опыты ... С.9-10

⁹⁸ Дунаев Б.И. - Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М.,1916

⁹⁹ Denissoff E. Maxim le Grec et l'occident. Paris — Louvain, 1943. P. 329-331, 368-371

¹⁰⁰ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.I. М.: «ТЕРРА», 1993. С. 472

¹⁰¹ Смирнов И. К вопросу о суде над Максимом Греком // ВИ. 1946. № 2-3. С. 118-126

¹⁰²; Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М., 1963. С. 273-288.

А.А.Зимин полагал, что причиной осуждения прп.Максима стала его «самостоятельная линия поведения»¹⁰⁵ в вопросах внешней и внутренней политики.

С выводами Б.И.Дунаева, Е.Денисова и И.И.Смирнова не согласилась Н.А.Казакова. Убедительно опровергнув все аргументы вышеназванных историков, она пришла к заключению, что основной причиной осуждения Максима был его взгляд на автокефалию Русской Церкви, а так нестяжательская позиция святогорца и критика нравов современного ему духовенства¹⁰⁶.

По справедливому заключению исследователя «Взгляды Максима Грека на поставление русских митрополитов противоречили ... национальным устремлениям русской церкви и политике великокняжеского правительства»¹⁰⁷.

«Публицистическая деятельность Максима Грека полностью отвечала политике, проводившейся русским правительством в этом вопросе. Что касается собственно турецкого вопроса, - писала Н.А.Казакова, - то здесь между стремлениями русской дипломатии и взглядами Максима Грека имелись расхождения: в то время как русская дипломатия безуспешно добивалась заключения союза с

¹⁰³ Будовниц И.У. Русская публицистика XVI в. Издательство Академии наук СССР. М.- Л. 1947 С. 142-144

¹⁰⁴ Бурдей Г.Д. Некоторые вопросы дипломатической истории Восточной Европы XIV-XV вв. // Международные отношения в Центральной и Восточной Европе и их историография. М., 1966. С. 202-204

¹⁰⁵ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. Очерки политической истории России первой трети XVI в. М.: «Мысль», 1972. С. 282

¹⁰⁶ Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли... С. 22-24; Максим Грек в советской историографии // ВИ. 1973. № 5. С. 149—156; Вопрос о причинах осуждения Максима Грека // Византийский временник М.: «Наука», 1968. Т. XXIX.С. 134

¹⁰⁷ Вопрос о причинах осуждения Максима Грека // Византийский временник М.: «Наука», 1968. Т. XXIX.С.109

Турцией, Максим Грек к идее русско-турецкого союза относился отрицательно, считая, что не следует заключать соглашений с неверными, так как на них нельзя полагаться»¹⁰⁸.

Обвинения Максима Грека в его воспевании турецкой мощи и слабости великого князя Московского, по убеждению Натальи Александровны, были заведомой клеветой обвинителей¹⁰⁹.

«Из всей массы предъявленных ему обвинений соответствовали действительности лишь два — обвинение в критике вотчинных прав церкви и обвинение в отрицательном отношении к независимости русской церкви от константинопольского патриарха» писала Н.А.Казакова¹¹⁰. (С.133).

Исследовав вопрос, историк пришла к выводу: «Максим Грек ... был осужден за критику вотчинных прав монастырей, за обличение пороков господствующей феодальной церкви»¹¹¹.

Огромный вклад в исследование вопроса внесла находка Н.Н.Покровского¹¹², им был опубликован Сибирский список Судного списка преподобного Максима. Выводы, сделанные Н.А.Казаковой о необоснованности обвинений в шпионаже, были подтверждены находкой.

Н.В. Синицына полагает, что «обвинения в изменнической деятельности в шпионаже в пользу султанской Турции... были необоснованными»¹¹³.

А.И. Филюшкин, вслед за А.Л. Никитиным¹¹⁴, считает причиной судебных процессов стремление сломить дав-

¹⁰⁸ Там же. С.121-122

¹⁰⁹ Там же. С.122

¹¹⁰ Там же.С.133

¹¹¹ Там же.С.134

¹¹² *Покровский Н.Н.* Судные списки Максима Грека и Исаака Собака...

¹¹³ *Синицына Н.В.* Максим Грек в России. М.: «Наука», 1977. С.141

¹¹⁴ *Никитин А. Л.* Основания Русской Истории. Мифологемы и факты.

ление оппозиции в вопросе развода Великого князя с супругой. Первый называет суд над прп. Максимом процессом «с выдуманными обвинениями»¹¹⁵.

Предпосылки суда над преподобным Максимом, как мы полагаем, возникли по причине привлечения инокa к государственной деятельности.

Н.В.Синицына не подвергает сомнению то, что греческая делегация с иноком Максимом в составе, прибывшая в Москву в 1518 году, принимала широкое участие в обсуждении предложений, которые поступали от иностранных посольств в 1519 году¹¹⁶. Данная историческая гипотеза вполне имеет право на существование.

Б.Н.Дунаев обратил внимание на данные описи царского архива, где имеется запись о «дубовом ларчике», в котором находились «грамоты греческие посольные», изъятые у архимандрита Саввы, бывшего настоятелем Спаского монастыря. Исследователь высказал мнение о том, что Максим Грек и его соотечественник Савва «получили доступ»¹¹⁷ к посольским делам.

И.Смирнов, опираясь на мнение Б.Н.Дунаева, пришел к выводу, «что греческие монахи из Москвы вели политическую переписку с границей»¹¹⁸.

Н.А.Казакова предположила, что данные грамоты представляли собой переписку официальных представителей греческих Церквей с официальной Москвой, предположение историка представляется убедительным, но не опровергает гипотезы Б.Н.Дунаева о доступе преподобного Максима к дипломатическим документам.

М., 2001. С. 588.

¹¹⁵ *Филюшкин А. И.* Василий III. М.: «Молодая гвардия», 2010. С. 291.

¹¹⁶ *Синицына Н.В.* Максим Грек... С.112

¹¹⁷ *Дунаев Б.Н.* Указ.соч. С.16

¹¹⁸ *Смирнов И.* К вопросу о суде над Максимом Греком С.124

А.И.Плигузовым¹¹⁹ был опубликован любопытный документ: перевод послания султана Сулеймана Кануни к дожу Венеции Антонио Гримани от 28 января 1522 года.

Б.М.Клосс и Д.М.Буланин отнесли данный перевод к личному архиву прп.Максима Грека. Б.М.Клосс полагал, что перевод грамоты мог сделать сам прп.Максим¹²⁰.

Мы считаем, что данный перевод мог быть сделан по заказу русских дипломатов, с которыми преподобный поддерживал отношения.

Так близкими сотрудниками святогорца были Власий Игнатьев и Димитрий Герасимов¹²¹, выполнявшие в разное время дипломатические поручения Русского правительства в конце XV – первой половине XVI вв..

В период расцвета деятельности афонита его некоторая осведомленность внешнеполитическими делами, видимая в его литературном творчестве, была связана с его знакомством с Федором Карповым, ведавшим дипломатическими вопросами¹²².

В начале XVI века дипломатическое ведомство не было сформировано как бюрократическая структура, к посольским делам привлекались представители разных правительственных институтов.

По справедливому наблюдению Е.В.Боднарчук, «люди со знанием иностранного языка при любой возможности направлялись на посольскую службу. ... Однако, несравненно выше ценились в посольской среде не устные переводчики, но те, кто умел писать на иностранных язы-

¹¹⁹ *Плигузов А.И.* Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. — М.: 2002. С.198-200

¹²⁰ *Клосс Б.М.* Максим Грек — переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками» Памятники культуры: Новые открытия. М., 1975. С.56

¹²¹ Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1. М.: «Индрик», 2008. С.165

¹²² *Синицына Н.В.* Максим Грек... С. 126

ках (таких сотрудников в посольской среде было особенно мало...)»¹²³.

Сам факт приглашения на Русь переводчика со святой горы Афон свидетельствует об отсутствии специалиста высокого класса в области знания греческого языка в окружении великого князя Василия III, данный вывод позволяет отметить политическую значимость преподобного Максима в Москве.

Вполне вероятно, что Максима и Савву привлекали к некоторым дипломатическим поручениям, это могли быть и переводы, и консультации.

Скорее всего, преподобный Максим Грек был не турецким шпионом на службе султана, а оказывающим дипломатические услуги иностранцем на службе великого князя Московского.

Наша гипотеза объясняет режим определенной секретности, на который обратила внимание Н.А.Казакова. Так исследователь указывала, что «процессы Максима Грека были связаны с обстоятельствами, предание которых гласности для правительственных кругов являлось нежелательным»¹²⁴.

Со слов свидетелей мы знаем о наличии в распоряжении Максима и Саввы Греков неких грамот, которые они, со слов старцев Арсения и Окатея, считали доказательством измены иностранцев. Однако, совершенно не установлены степень грамотности старцев и уровень их осведомленности деятельностью Саввы и Максима. Первый совершенно четко ответил на вопрос о том, что он пи-

¹²³ Боднарчук Е.В. Новгородский книжник Дмитрий Герасимов и культурные связи Московской Руси с Западной Европой в последней четверти XV - первой трети XVI в. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук (на правах рукописи). СПб., 2014. С.154

¹²⁴ Казакова Н.А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека // Византийский временник М.: «Наука», 1968. Т. XXVIII.С.114

сал в увиденных свидетелями грамотах: «не смею говорить, яз человек нездешной, обговорят меня великому князю, и мене здесь и пропасти»¹²⁵.

Из вышеуказанных слов следует, что Савва остерегался раскрывать подлинное содержание документов, несмотря на некоторую неаккуратность в сохранении государственной тайны.

Полагая, что именно с дипломатической деятельностью преподобного могло быть связано светское судебное разбирательство 1525 года, мы приходим к выводу, что обстоятельства внутреннего расследования были тщательно засекречены.

Митрополит Даниил, повторяя политические обвинения на соборных заседаниях, вероятно, не знал подлинных причин государственного преследования инок. Купец Моховиков в житии святого приводит сведения о беседе Ивана Грозного с митрополитом Даниилом. Так первый спрашивает архиерея: «повеждь ми истинно о заключенном иже во граде Твери странный некий греченин калугер, именем Максим, нарицаемый философ..., за какую вину отец мой на него възъярися и в темницу заключи твердо»¹²⁶.

Митрополит Даниил, согласно версии жития, отвечал: «Того не веем, камо на него злонравнии людие и небратолюбцы вознегодоваша на него великими доносы и хулы и ложными свидетели оболгаша приснопамяти отцу твоему, и наустиша на него много...»¹²⁷.

Нашу убежденность в неосведомленности митрополита Даниила подтверждает тот факт, что митрополит не был своевременно осведомлен о смертной болезни велико-

¹²⁵ Судные списки... С. 115

¹²⁶ Белокуров С.А. О библиотеке Московских государей в XVI столетии. 1898. С. LXXV

¹²⁷ Там же. С. LXXV

го князя Василия III¹²⁸, не стал иерарх главою государства после смерти великого князя, Василий III вряд ли предполагал в Данииле – правителя. Следующие за событием присяги времена митрополит Даниил совершенно аполитичен.

В.В. Шапошник замечает, что митрополит Даниил «никакого участия в политической борьбе в то время не принимал. Он лишь привлекался правительством для исполнения почетных заданий»¹²⁹.

Житие представляет собой спорный источник, однако сведения агиографического текста подтверждают данные исследования Б.М.Клосса, который, проведя сравнительный анализ текстов Никоновской летописи и Судного списка Максима Грека, пришел к выводу, что летопись «содержит своего рода историческое обоснование двух важных положений русской действительности, подвергшихся критике со стороны Максима Грека: это — порядок поставления русских митрополитов «своими епископы» без благословения «вселенского» патриарха и вопрос о вотчиновладении церковью и монастырей»¹³⁰.

Уверенность в том, что редакция летописи восходит к окружению митрополита Даниила, позволяет сделать вывод о том, что сведения жития о неосведомленности последнего о причинах политического преследования Максима Грека являются правдоподобными.

Анализ исторической ситуации заставляет сделать заключение о серьезных претензиях правительства к иноку, следствием которых следует признать не только заключение последнего, но и потерю ценного специалиста, зна-

¹²⁸ ПСРЛ. Т. XXXIV. С. 18

¹²⁹ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30 – 80-е годы XVI века. СПб., 2002. С. 33

¹³⁰ Клосс Б.Н. Никоновская летопись и Максим Грек. // ТОДРЛ. Т. 30. С. 128

ния которого были важны для русской дипломатии первой трети XVI века.

Причин, ставших поводом к осуждению афонского инока, могло быть несколько.

Во-первых, общение инока Максима с опальными боярами и заинтересованность последними турецким вопросом, могли вызвать подозрение в передаче дипломатической информации, которая представляла основу внешней политики государства. Высказанная гипотеза не позволяет с определенностью ответить на вопрос о доказанности политической вины прп.Максима.

Во-вторых, причиной суда могла стать позиция преподобного по вопросу русско-турецкого союза, поскольку святогорец, вопреки стараниям русской дипломатии, относился к идее союза крайне отрицательно.

Как отмечает Н.В.Синицына, Максим осознавал турецкую опасность «особенно остро, так как он знал её и с западной (особенно венецианской стороны)»¹³¹.

Такая позиция, как справедливо считала Н.А.Казакова, отягощала обвинения инока в связи с международной обстановкой, «в которой оказалась Россия в 20-х гг.. XVI в. »¹³².

В-третьих, возможно прп.Максим не разделял мнения о необходимости московского посольства в Рим. Так известно, что к папе Римскому в 1525 году отправился Димитрий Герасимов¹³³, сотрудник Максима Грека.

Все высказанные выше предположения касаются взглядов Максима Грека на вопросы внешней политики

¹³¹ Там же.

¹³² Казакова Н.А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека ... Т. XXIX.С. 122

¹³³ Переписка пап с российскими государями в XVI-м веке, найденная между рукописями, в Римской Барбериниевой библиотеке / Предисл., пер.: прот. И.И. Григорович. СПб.,1834. С.20

Московского княжества, которые стали причиной ряда судебных процессов 1525 и 1531 гг., имевших под собой политические основания.

У московского правительства была необходимость скрыть подлинные причины столь жестокого преследования прп.Максима в 1525 году. Несомненно, что в окружении великого князя прилагали все усилия для того, чтобы международная общественность была уверена в еретичестве преподобного.

Собор 1531 года, как убедительно предположила Н.В.Синицына¹³⁴, стал реакцией на послание афонского прота – иеромонаха Анфима. В данном случае, митрополит Даниил, используя на практике иосифлянские методы борьбы с еретиками, выполняет государственную задачу, подлинный смысл которой, как мы полагали выше, ему был не -ведом.

Библиографический список:

Источники:

1. Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. XXVI. М.; Л., 1959
2. *Герберштейн С.* Записки о московитских делах. Пер. с лат. СПб., 1908.
3. Князя А.М.Курбского. История о великом князе Московском. СПб, 1913.
4. *Максим Грек.* «Слово о покаянии» и «Слово обличительно на еллинскую прелесть» (перевод Д. М. Буланина). // ТОДРЛ. Т.47. СПб.; «Дмитрий Буланин», 1993. С.240
5. Переписка пап с российскими государями в XVI-м веке, найденная между рукописями, в Римской Барбериниевой библиотеке / Предисл., пер.: прот. И.И. Григорович. СПб.,1834

¹³⁴ Синицына Н. В. Максим Грек. — М.: Молодая гвардия, 2008. С.174

6. *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. МГУ. 1983
7. Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1. М.: «Индрик», 2008
8. Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. М. Рукописные памятники Древней Руси 2014.
9. Максима грека сочинения// НИОР РГБ, Ф. 304.I., №201.
10. Следственное дело Максима Грека // Акты собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т.I, 1836. С.141-145; Библиотека для чтения. Т.XXI. СПб., 1837. (*отдел критики*) С.51-63; Сборник князя Оболенского. №3, 1838. С.3-15
11. Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. М. 1971
12. Типографская летопись // ПСРЛ. Т. XXIV. Пг. 1921
13. Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. XXXIII., Л.: «Наука», 1977

Литература:

14. *Антоний (Малинский), иеромонах.* Нестязательство Максима Грека: особенности аскетического типа. // Власть и гражданское общество. Научный ежегодник. Выпуск VI – Архангельск-Иваново: «Институт Управления», 2015. С.56-59
15. *Антоний (Малинский), иеромонах.* Творчество преподобного Максима Грека в системе Церковно-государственных взаимоотношений XVI в. // Макарьевские чтения: материалы X Международной конференции (25-27 ноября 2015 года) / Отв. ред. А. П. Адлыкова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. С.177-184

16. Белокуров С.А. О библиотеке Московских государей в XVI столетии. 1898.
17. Боднарчук Е.В. Новгородский книжник Дмитрий Герасимов и культурные связи Московской Руси с Западной Европой в последней четверти XV - первой трети XVI в. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук (на правах рукописи). СПб., 2014.
18. Будовниц И.У. Русская публицистика XVI в. Издательство Академии наук СССР. М.- Л. 1947
19. Бурдей Г.Д. Некоторые вопросы дипломатической истории Восточной Европы XIV-XV вв. // Международные отношения в Центральной и Восточной Европе и их историография. М., 1966. С. 202-204
20. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Кн.3. М.: Крутицкое Патриаршее подворье – Общество любителей церковной истории. 1997.
21. Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М., 1963.
22. Дунаев Б.И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916
23. Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Ч. 2. Сочинения. Новосибирск СО РАН, 2011.
24. Зимин А.А. Выпись о втором браке Василия III // Труды Отдела древнерусской литературы. — Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1976. С. 140-148
25. Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. Очерки политической истории России первой трети XVI в. М.: «Мысль», 1972.
26. Иванов И.А. О пребывании Максима Грека в доминиканском монастыре св.Марка во Флоренции. // Богословские труды. М., 1973. Сб. 11. С. 112—119

27. *Иконников, В.С.* Максим Грек и его время : Историческое исследование В.С. Иконникова. - Киев: тип. Имп. ун-та Св. Владимира, 1915
28. *Казакова Н.А.* Вопрос о причинах осуждения Максима Грека // Византийский временник. 1968. XXIX. С.108-134
29. *Казакова Н.А.* Максим Грек в советской историографии // ВИ. 1973. № 5. С. 149—156
30. *Казакова Н. А.* Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л., 1970.
31. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т.1. М.: «ТЕРРА», 1993.
32. *Клосс Б.М.* Максим Грек — переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками» Памятники культуры: Новые открытия. М., 1975.
33. *Клосс Б.Н.* Никоновская летопись и Максим Грек. // ТОДРЛ. Т. 30. С. 124-131
34. *Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской Церкви. Т. IV., Ч.1. Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1995.
35. *Никитин А. Л.* Основания Русской Истории. Мифология и факты. М., 2001.
36. *Плигузов А.И.* Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. — М.: 2002
37. *Покровский Н.Н.* Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека. // ТОДРЛ. — Л.: Наука, 1981. Т. 36. С.80-102
38. *Ржигза В.* Опыты по истории русской публицистики XVI века. / ТОДЛ АН СССР. Т. I. 1934.
39. *Синицына Н.В.* Максим Грек. — М.: Молодая гвардия, 2008.
40. *Синицына Н.В.* Максим Грек в России. М. Наука 1977.

41. *Синицына Н.В.* Сказания о преподобном Максиме Греке. (XVI-XVII вв.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.
42. *Смирнов И.* К вопросу о суде над Максимом Греком // ВИ. 1946. № 2-3. С. 118-126
43. *Тихомиров М.Н.* Новый памятник московской политической литературы XVI века. // Русское летописание. М.: «Наука», 1979. С.155-166
44. *Чернов С.Н.* Заметки о следствии по делу Максима Грека, Сборник статей к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Лгр. 1934. С. 465-474
45. *Чернов С. Н.* К учёным несогласиям о суде над Максимом Греком. // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. 1922. С.48-71;
46. *Филюшкин А. И.* Василий III. М.: «Молодая гвардия», 2010. С. 291.
47. *Denissoff E.* Maxim le Grec et l'occident. Paris — Louvain, 1943.

©Иеромонах Антоний (Малинский), 2018

ПРАВО

Р.З. Урцмиханов

***Научный руководитель заведующий кафедрой профессиональных юридических дисциплин Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления» З.С. Урцмиханов***

Проблемы совершенствования института необходимой обороны

В статье рассматривается такое явление как необходимая оборона, делается попытка определить пределы необходимой обороны и предложить законодательные пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: необходимая оборона, законодательство, защита, личность, общество.

Применение института необходимой обороны на сегодняшний день является одной из самых острых

проблем современного общества. Практически постоянно в СМИ, сети Интернет, по телевизору мы то и дело слышим о случаях превышения пределов необходимой обороны и практически всегда, обороняющееся лицо привлекается к уголовной ответственности и лишь небольшое количество из них могут доказать свою невиновность по таким делам.

В связи с этим, представляется целесообразным наиболее полно охарактеризовать такое явление как необходимая оборона, определить пределы необходимой обороны и предложить законодательные пути решения данного вопроса. «Необходимая оборона - это правомерная защита интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышения пределов необходимости».[1. С. 46-53]

«Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».[2. С.91-98]

В истории России институт необходимой обороны формировался и использовался в интересах господствующих классов, и лишь в условиях современных либерально-демократических устоев, ставящих во главу угла права личности, он постепенно наполняется общечеловеческим значением. [3. С135-138]

В настоящее время защита прав и свобод человека и гражданина является неотъемлемым его правом, нашедшим свое закрепление в ст. 45 Конституции РФ и в ст. 37 Уголовного кодекса РФ. Несмотря на установленные

законом нормы о необходимой обороне в уголовно-правовой практике, однако, возникает много проблем с ее применением. [4.С.358-362]

Прежде всего, на мой взгляд, это связано с тем, что отсутствует единая судебная практика рассмотрения и разрешения такой категории дел.

Ярким примером необходимой обороны, которое всколыхнуло всю общественность, является резонансное дело в 2015 г. в отношении гражданки Иванниковой. Молодая женщина, защищая свою честь, убила насильника Таксист-частник Багдасарян, к которому Иванникова села поздно ночью, потребовал от женщины оказания интимных услуг. После этого она ударила водителя ножом в ногу. Через несколько минут владелец машины истек кровью и скончался. Суд признал Иванникову виновной и вынес обвинительный приговор, назначив условное наказание и обязал выплатить моральный и материальный ущерб отцу погибшего парня. С таким решением суда была не согласна общественность, что вылилось в пикетах и демонстрациях. В результате высшая судебная инстанция отменила обвинительный приговор, и признал Иванникову невиновной в совершении данного преступления, применив ст. 37 УК РФ.

Аналогичным примером выступает дело в отношении Шахаева Е.А. возбужденное по ч. 1 ст. 108 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселения в 2015 г. Суд установил, что между Шахаевым и гражданином Х. завязалась борьба, в ходе которой он схватил Шахаева Е. А. сзади за горло рукой и стал ее сильно сжимать, опустив при этом Шахаева Е. А. на корточки. В результате таких действий последний стал задыхаться, причиненные ему телесные повреждения в виде двух кровоподтеков на шее, признаны не причинившими вреда здоровью. Однако Шахаев Е. А., как

указано в приговоре, «обладая возможностью покинуть домовладение либо позвать на помощь, нащупал на полу нож, которым нанес один удар Х., чем причинил «телесное повреждение в виде колото-резанного ранения». От полученного ранения тот скончался в больнице. В приговоре по делу указано: «Указанные действия Шахаева Е. А. явились явно несоразмерными и не соответствовали характеру и степени возникшей для него опасности и превышают пределы необходимой обороны». Приговор в отношении Шахаева Е.А. не был пересмотрен на тот момент в суде кассационной инстанции.

Из приведенных примеров возникает вопрос: когда наступает сам момент превышения пределов необходимой обороны? Ответа на этот вопрос на сегодняшний день никто не может дать и по сути он остается открытым.

О.Н. Городнова говорит о том, что в данном вопросе также непоследователен и законодатель. Если оборона осуществляется от посягательства, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни, или с угрозой применения такого насилия, то допустимо причинение любого вреда нападающему (ст. 37 УК РФ). [5.С.60-61]

Критерием вопроса превышения пределов самообороны служит характер посягательства, но конкретного определения, какое насилие или угроза его применения являются опасными для жизни, нет. Не меньше нареканий вызывают вопросы правоприменения в случаях защиты права собственности. Если при защите самого себя еще можно обороняться, то вот защищать собственность мы, по сути, не можем, так как у нас это не предусмотрено законодательством. [6. С.90-95]

Нет ни одной нормы в УК РФ посвященной необходимой обороне своей собственности и неизвестно появятся ли они или нет. Этот вопрос остается открытым на протяжении уже многих лет, хотя в УК многих

зарубежных стран, например, таких как США, Великобритания этот вопрос уже давно решен и законодательно закреплён – человек имеет полное право защищать не только себя, но и свою собственность, что на наш взгляд является вполне естественным. Для того чтобы признать вред, которое причинило обороняющееся лицо нападающему необходимо наличие определенных условий.

К таким условиям относятся: - необходимая оборона не должна выходить за пределы действий, которые необходимы для их пресечения; - способ защиты, который выбрало обороняющееся лицо должно быть соразмерно тому, которое использует нападающий.

В законодательстве зарубежных стран институту необходимой обороны посвящено более детальное урегулирование, как правило, в законодательстве зарубежных стран положения о необходимой обороне закреплены в отдельных главах и в них полностью расписаны случаи превышения пределов необходимой обороны, за которое наступает уголовная ответственность. [7. С.135-138]

На наш взгляд во многих из них, например, таких как: ФРГ, Испании и др., содержатся наиболее мягкие положения о необходимой обороне, нежели чем те нормы, которые предусмотрены в России. Так данные нормы широко представлены в УК ФРГ, где говорится о том, что необходимая оборона является основанием, которое исключает уголовную ответственность.

Ст. 21 УК Испании 1995г. содержатся положения, согласно которым «не подлежит уголовной ответственности тот, кто действовал в защиту собственной личности или прав, а также в защиту личности или прав другого лица».

В УК Швеции в ст. 1 гл. 24 говорится о том, что лицо освобождается от уголовной ответственности в случае применения самообороны и дается определение понятию самообороны. [8.135-138]

Помимо этого, во многих странах на законодательном уровне закреплено положение, согласно которому лицо, превысившее пределы необходимой обороны вследствие замешательства, сильного душевного волнения, испуга, страха и т.п. состояний освобождается от уголовной ответственности.

Такая норма закреплена в Уголовных кодексах таких странах как: Венгрия, Германия, Дания, Норвегия, Литва, Македония, Румыния, Швейцария и многие другие, среди которых также прослеживается и Россия.

В науке уголовного права существует множество научных концепций относительно института необходимой обороны, одной из которых выступает концепция «необходимого причинения вреда». Основой данной концепции является положение согласно которому обороняющееся лицо вправе причинить посягающему лицу такой вред, который необходим для предотвращения конкретного посягательства, независимо от того соразмерен ли способ защиты от нападения или не соразмерен. [9. С.79-82]

На наш взгляд данная концепция должна стать самой приемлемой концепцией для российского общества в целом и в частности для уголовного права нашей страны, так как когда на человека совершается нападение, он в первую очередь думает о том, как спастись ему самому и не быть подвергнутым нападению, а не о том, как бы не превысить пределы необходимой обороны и не причинить несоразмерный вред нападающему. Подвергшись нападению, осуществляя оборонительные действия, человек находится в таком психическом и эмоциональном

состоянии, в котором он не может четко определить границы того, когда нападающий прекратил нападение, способен ли он физически оказать какое-либо сопротивление или продолжить нападение после совершенных оборонительных действий. К тому же обороняющийся не может оценить, какой тяжести вред жизни и здоровью могут причинить выбранные им средства и методы защиты.

Таганцев Н.С. про необходимую оборону говорит так: «...оборона является необходимым дополнением охранительной деятельности государства, и повреждение, причиненное интересам нападающего, представляется не только не противозаконным или извинительным, но и правомерным. [10. С. 681]

Таким образом, необходимая оборона в настоящее время является важнейшим институтом уголовного права, но в тоже время институтом, который слабо урегулирован законодательством и к тому же являющейся неоднозначным, практика правоприменения которого в полной мере полагается не столько на законодательство, сколько на субъективное мнение судьи, который должен решить виновен или невиновен тот или иной человек.

Как мы знаем, важнейшей функцией государства является обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств. Уголовный кодекс Российской Федерации, для ее реализации, не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности.

В нашем случае, к таким основаниям относится необходимая оборона.

Библиографический список:

Специальная юридическая литература

1. Вольдимарова Н.Г. Проблемы уголовно-правовой регламентации института необходимой обороны по законодательству Российской Федерации / // Юстиция. Научно-практический журнал. – 2008. - № 4. - С. 46-53.
2. Казакова Е.Б. История возникновения и правовые проблемы применения необходимой обороны как одного из способов самозащиты / // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. - № 1. - С. 91-98.
3. Леонова Т.Ю. История развития права на необходимую оборону по законодательству некоторых зарубежных стран / // Актуальные проблемы противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2009. - С. 135-138.
4. Курбанов Х.Б. Уголовно-правовой анализ необходимой обороны / // Актуальные вопросы современного российского права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Старый Оскол, 2009. - С. 358-362.
5. Павлов А.А. Необходимая оборона / // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XII-й региональной научно-практической конференции с межрегиональным и международным участием, посвященной 50-летию полета в космос Ю.А. Гагарина. Благовещенск, 2011, Т. 3. - С. 60-61.
6. Пименова Ю.А. Проблемы реализации права на необходимую оборону / // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Курск, 2010. - С. 90-95.
7. Леонова Т.Ю. История развития права на необходимую оборону по законодательству некоторых зарубежных стран

/ // Актуальные проблемы противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2009. - С. 135-138.

8. Леонова Т.Ю. История развития права на необходимую оборону по законодательству некоторых зарубежных стран

/ // Актуальные проблемы противодействия преступности: Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2009. - С. 135-138.

9. Перцев Д.В. Объективные криминологические признаки ситуации необходимой обороны и эксцесса обороны / // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. - Вып. 9. - С. 79-82.

10. Уголовное право России: учебник. Общая и Особенная части / П.В. Агапов [и др.]. – Москва: Инфра-М, 2014. –С. 681.

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. Федеральный выпуск №4831 – 25 декабря 1993 г.

2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 г. - N 25. - Ст. 2954. С посл. Измен. и доп.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001 г. - № 52 (Часть I). - Ст. 4921.

©Урцмиханов Р.З., 2018

Т. О. Разина

***Научный руководитель заведующий кафедрой профессиональных юридических дисциплин Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления» З.С. Урцмиханов***

Юридический состав и некоторые проблемы квалификации убийства

В статье рассматриваются юридический состав и некоторые проблемы квалификации убийства.

Ключевые слова: убийство, юридический состав, Уголовный кодекс.

Общее учение о составе преступления является основой для выявления наличия или отсутствия в действиях лица конкретного состава преступления, т. е. теоретической базой правильной квалификации совершенного деяния. Для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной квалификации необходим тщательный анализ, каждого признака состава преступления

(объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны) и их совокупности на базе диспозиции соответствующей нормы особенной части Уголовного кодекса и фактических обстоятельств исследуемого деяния.

Итак, объект преступлений против жизни – жизнь другого человека. Объект является тем общим признаком, который объединяет все виды убийств в одну группу преступлений, посягающих на человеческую жизнь. В случае, когда выясняется объект преступления по конкретному делу, то речь идет обычно о потерпевшем, о конкретной человеческой личности.

Со смертью человека прекращается уголовно-правовая охрана его жизни, и, следовательно, нельзя говорить об убийстве, когда лицо стреляло с целью лишения жизни в уже умершего человека. Убийство при таком положении совершить невозможно, но и действия лица все же представляют общественную опасность, так как последствия не наступают по не зависящим от лица обстоятельствам. Оно должно отвечать за покушение на негодный объект.

Объективную сторону убийства образуют: общественно-опасное деяние, направленное на лишение жизни потерпевшего; его общественно-опасные последствия — наступление смерти потерпевшего. Обязательному установлению подлежит причинная связь между деянием и наступившими последствиями (смертельным исходом). Ф. Энгельс писал: «Причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю» К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 635.. В связи с этим по каждому делу об убийстве необходимо установить, что наступившая смерть потерпевшего — следствие определенных действий в конкретной обстановке их совершения.

Убийство относится к преступлениям с так называемым материальным составом. Оконченное убийство имеет место в тех случаях, когда в результате деяния виновного последовала смерть. При этом не имеет значения, наступила ли смерть сразу или последовала спустя какой-то промежуток времени после этого.

Убийство может быть совершено как путем действий (физических либо психических), так и бездействия. Чаще всего убийство совершается путем действия, нарушающего функции или анатомическую целостность жизненно важных органов человека. Действия, которыми причиняется смерть, в большинстве своем физические. Однако убийство может осуществляться и путем психического воздействия. Убийство путем бездействия может иметь место лишь в тех случаях, когда виновное лицо обязано было заботиться о потерпевшем и когда оно должно было и могло совершить определенные действия, могущие предотвратить смерть [1. С. 146-153].

Также при выяснении объективной стороны убийства необходимо уделять внимание месту, времени, способам и орудиям, всей обстановке совершения этого преступления. Некоторые способы совершения убийства учитываются законодателем в качестве отягчающего данное преступление обстоятельства (особая жестокость, общеопасный способ — п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Субъект убийства общий, согласно положениям УК РФ (ст. 19,20,21) им может быть лишь физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет. Субъект убийства должен быть вменяем, то есть способен осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Субъективная сторона убийства представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им обще-

ственно опасному деянию, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями. Некоторые ученые не включают в содержание субъективной стороны эмоции, полагая, что они не имеют сколько-нибудь существенного уголовно-правового значения. Однако эмоции включены законодателем в отдельные составы преступления.

Согласно психологической теории вины каждое общественно опасное и противоправное действие (бездействие) вменяемого человека считается волевым и сознательным. Всякое волевое и сознательное деяние мотивированно и целенаправленно, т. е. совершается по определенному мотиву и для достижения конкретных целей.

Психологическое понимание вины, ограниченное законодательно определенными формами умысла и неосторожности, представляет собой серьезную преграду для объективного вменения, в связи с чем любая фактическая, но невиновная причастность к деянию, какие бы тяжкие последствия оно не причинило, не может рассматриваться как преступление и служить основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Субъективная сторона убийства характеризуется только умышленной виной. Умысел при этом может быть как прямым, так и косвенным. Лицо осознает, что совершает деяние (действие или бездействие), опасное для жизни другого человека, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желает (при прямом умысле) либо сознательно допускает наступление смерти или безразлично относится к ней (при косвенном умысле).

Большое значение имеет установление по делам этой категории мотивов и целей лишения потерпевшего жизни. Мотив и цель преступления, которые принято относить к факультативным признакам субъективной стороны, в составе убийства приобретают роль обязательных признаков,

поскольку от их содержания зависит квалификация убийства. Мотив — это побудительная причина к совершению преступления. Он характеризует волю субъекта. Целью является то последствие, к наступлению которого стремится виновный, совершая преступление. Мотив и цель обычно разграничиваются в законе и имеют самостоятельное значение для квалификации некоторых видов убийства.

Наряду с мотивами и целью необходимо также учитывать и эмоциональное состояние лица, совершившего преступление. Эмоции — от лат. *emoves* (потрясаю, волну), выполняют роль внутренних сигналов. В психологии и философии выделяют четыре основные формы эмоциональных состояний, которые различаются силой и продолжительностью: чувство, аффект, страсть, настроение. Далеко не все эмоции имеют уголовно-правовое значение, не все могут быть составным компонентом субъективной стороны преступления: уголовное право учитывает лишь те из них, которые сопровождают процесс подготовки и осуществления преступного деяния, например, аффект (сильное душевное волнение, вызванное неправомерным поведением потерпевшего). Представляется, что правильное определение субъективной стороны имеет большое юридическое значение, как для квалификации, так и для индивидуализации ответственности [2. С. 211-216].

Убийство как социальное явление очень опасное преступление, которое будет жить, пока существует общество и государство, а от правильной квалификации убийства зависит судьба человека. Неправильная — нарушает принципы справедливости в уголовном праве.

При квалификации преступления происходит применение нормы Особенной части УК РФ. Для осуществления правосудия важна правильная квалификация, когда преступление получает оценку в соответствии с точным

смыслом уголовно-правовой нормы и установленными фактическими обстоятельствами его совершения.

Процесс квалификации преступлений против жизни последовательный. Первоочередным этапом процесса квалификации является отыскание, подбор статьи Особенной части, которая соответствует содеянному. Следующий этап — выяснение, нет ли обстоятельств, исключающих общественную опасность (ч. 2 ст. 14 УК РФ) либо преступность деяния, необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ), обоснованного риска (ст. 41 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Наличие любого из этих обстоятельств исключает состав преступления и, естественно, завершает процесс квалификации. Следующим этапом процесса квалификации убийства будет установление, не является ли содеянное оконченным преступлением, содержит ли оно признаки приготовления к преступлению или покушению на него, предусмотренные ст. 30 УК РФ, то есть состав неоконченного преступления. Затем, если к содеянному причастно лицо, не участвовавшее непосредственно в совершении преступления, выясняется его роль как соучастника — организатора, подстрекателя или пособника (ст. 33, 34 УК РФ). Далее необходимо детализировать, сопоставить совокупность фактических данных, характеризующих содеянное, с составом преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Таким образом, происходит мысленное вычисление той или иной части фактических данных, соответствующей элементам состава преступления. Представляется, что правильная и точная квалификация убийства обеспечивает соблюдение законности при осуществ-

лении правосудия и выражает юридическую оценку совершенного деяния. [3. С. 134-138] .

Необходимо отметить, что при квалификации убийства, в частности, при определении отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч.2 ст. 105 УК РФ, перечень которых является исчерпывающим, в теории и на практике возникает множество дискуссионных вопросов. В связи с большим объемом информации и невозможностью проанализировать все отягчающие обстоятельства в настоящем исследовании будут рассмотрены отягчающиеся обстоятельства, относящиеся к объективным свойствам убийства.

Для квалификации действий по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо, чтобы действия виновного охватывались единым преступным умыслом и были совершены, как правило, одновременно. Убийство двух или более лиц предполагает, что совершается единое преступление, отягченное гибелью нескольких лиц. Формулировка «как правило» свидетельствует о том, что в определенных ситуациях разрыв во времени при убийстве двух и более лиц полностью не исключается. Посягательство на жизнь нескольких человек может следовать через определенный промежуток времени и даже не совпадать по месту совершения убийства. В данном случае необходимо, чтобы каждый факт убийства являл собой эпизод единого преступного намерения лишить жизни нескольких человек.

Библиографический список:

Специальная юридическая литература

1. Благов Е.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. – Москва: Контракт: Инфра-М, 2014.

2. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014
3. Бородин С.В. Квалификация умышленных убийств по действующему законодательству. – М.: Наука, 2011

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. Федеральный выпуск №4831 – 25 декабря 1993 г.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 г. - N 25. - Ст. 2954. С посл. Измен. и доп.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001 г. - № 52 (Часть I). - Ст. 4921.

©Разина Т.О., 2018

Е.В. Карасева

Научный руководитель старший преподаватель кафедры профессиональных юридических дисциплин Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» Н.А. Печенкина

К вопросу о совершенствовании пенсионного законодательства в Российской Федерации

В статье обозначаются пробелы, имеющиеся в пенсионном законодательстве Российской Федерации, делаются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: законодательство, пенсионное обеспечение, гражданин, право.

Статья 39 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, по-

тери кормильца и в иных случаях, установленных законом[3] .

Право на пенсионное обеспечение является одним из основных социально-экономических прав граждан, которое признано, в том числе и на международном уровне (Всеобщая декларация прав человека (1948г.))[1], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966г.))[2]. Несмотря на всеобщее признание, данное право нередко становится объектом всевозможных нарушений со стороны органов, которые призваны его обеспечивать.

В этой связи, деятельность судебных органов по рассмотрению споров, связанных с пенсионным обеспечением, приобретает особое значение как наиболее эффективного способа восстановления и защиты нарушенных или оспоренных социальных прав граждан[9, С. 3]. Вместе с тем в нашей стране, к сожалению, сравнительно малая часть граждан предпенсионного возраста надлежаще подкована в вопросах защиты своих прав, поэтому зачастую граждане «опускают руки», так и не обратившись в судебные органы.

Постоянно проводимые пенсионные реформы и, как следствие, внесенные в связи с этим изменения в законодательство, приводят к значительному усложнению реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения[8, С. 82].

Казалось бы, для законодателя должно быть очевидным, что нормы законов, закрепляющих такую важную для всего населения социальную систему, как «пенсия» должны формулироваться предельно просто, доступно для понимания каждым и не допускать различного их толкования правоприменителями. Однако новые пенсионные законы демонстрируют прямо противоположный результат. Пенсионное законодательство практически перестало быть

ориентиром, в соответствии с которым люди определяют свою будущую трудовую жизнь. Многие нормы Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" изложены посредством сложнейших формул, носят преимущественно отсылочный характер, по своему содержанию напоминают скорее инструктивные указания, к которым работники пенсионных фондов подходят крайне субъективно (зачастую не в пользу пенсионера), что не может быть допустимо, когда речь касается обеспечения прав граждан.

Изложенные выше обстоятельства в значительной степени негативно сказываются на реализации права гражданами на пенсионное обеспечение, приводят к многочисленным конфликтам между гражданами и правоприменительными органами, в связи с чем, возрастает огромное количество споров и жалоб в данной сфере, о чем, в частности, свидетельствует судебная практика по рассмотрению споров, связанных с пенсионным обеспечением[9, С.5].

Впрочем, казусы «пенсионного права» начинаются задолго до назначения страховой пенсии. Так, в 2013 году практически все работодатели подписали с пенсионным фондом соглашения о сотрудничестве, в которых стороны договорились о начале подготовки документов для назначения пенсии за 1 (один) год. Кроме того, работодатель помогает собирать необходимые справки работнику, сканирует документы и высылает с электронной подписью в пенсионный фонд[7]. При этом гражданин, получивший право на пенсию при обращении в пенсионный фонд вынужден представлять все направленные работодателем в пенсионный фонд документы повторно.

Одновременно в силу «размытости» статьи 22 Федерального Закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» сроки назначения пенсии с легкостью можно переносить[4].

Назначение пенсии может растягиваться на месяцы, и все это время человек становится заложником «пенсионной системы».

Указанные выше обстоятельства дискредитируют функциональное значение пенсии, которая является основным источником средств к существованию, подобно оплате труда для трудоспособных граждан. К сожалению, действующее законодательство не обеспечивает права гражданина в тот период, когда назначение пенсии происходит с большой задержкой, судебные тяжбы сопровождаются расходами на представителей- юристов. По сути, сроки назначения пенсии зависят от работников пенсионного фонда, т.е. получит ли пенсионер средства для существования непосредственно после выхода на пенсию или только через несколько месяцев зависит не только от компетентности рядового сотрудника пенсионной системы, но и от его моральных качеств, а именно, осознания его объема ответственности. Конечно, пенсионеру при удовлетворении его требований в конечном итоге выплатят всю причитающуюся сумму с момента наступления права до момента ее назначения, но ведь речь идет о пенсии, функция которой, обеспечивать ежемесячное существование гражданина.

Следует, на наш взгляд, предусмотреть ответственность пенсионного фонда в случае проволочек, ошибок, волокиты по вине его работников, когда вследствие таких действий (бездействия) выплата пенсии гражданину смещается на более поздний срок по сравнению с возникновением права на получение пенсии. В данном случае было бы целесообразно по аналогии со статьей 236 Трудового кодекса Российской Федерации, предусмотреть в Федеральном законе от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" выплату процентов (денежной компенсации) на при-

читающуюся сумму пенсии за каждый день просрочки в ее выплате по вине должностных лиц пенсионного фонда.

В связи с тем, что являюсь работником медицинского учреждения, хотелось бы также остановиться на проблемных моментах пенсионного обеспечения отдельных категорий работников здравоохранения.

На наш взгляд, Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" неоправданно игнорирует, в части отнесения к категории лиц, имеющих право на досрочное назначение пенсии, такую категорию работников транспортных средств, как водители автомобилей бригад скорой медицинской помощи.

Пункт 10 статьи 30 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» устанавливает, что мужчины по достижении возраста 55 лет имеют право на досрочный выход на пенсию, если они проработали в качестве водителей автобусов, троллейбусов, трамваев на регулярных городских пассажирских маршрутах соответственно не менее 20 лет и 15 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет и 20 лет[4].

Вместе с тем в вышеназванной норме отсутствуют такая категория работников, как водители автомобилей бригад скорой медицинской помощи. Но разве они меньше отвечают за жизнь и здоровье людей? Нет. Иногда от их профессионализма, моральных качеств, не меньше, чем от врачей зависит жизнь человека. И это не говоря о колоссальной эмоциональной нагрузке и ночных дежурствах.

Также и по специальной оценке условий труда их трудовая деятельность связана с вредными условиями труда. Однако законодатель данную категорию работников обошел вниманием. В связи с этим видится необходимым дополнить вышеуказанный пункт закона такой должностью как водитель автомобилей бригад скорой медицинской помощи.

Пункт 20 части 1 статьи 30 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» устанавливает, что лица, осуществлявшие лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста также имеют право на назначение «досрочной» страховой пенсии по старости[4].

Анализируя данный подпункт закона «О страховых пенсиях», мы видим, что имеют право на досрочное назначение пенсии лица, осуществляющие лечебную и иную деятельность по охране здоровья граждан в учреждениях здравоохранения.

Реальность правоприменения норм пенсионного законодательства, к сожалению, не всегда соответствует принципу прямого понимания и применения закона, что всегда было характерно для России.

Фельдшер (медицинская сестра) по приему вызовов и передаче их выездной бригаде на станции скорой медицинской помощи имеет стаж работы в учреждениях здравоохранения 30 лет. Ее работа непосредственно связана с приемом вызовов от населения, она первая принимает всю боль родственников или самого вызывающего на себя, оценивает состояние больного и зачастую спасает чью-то жизнь.

Конечно, непосредственного лечения она не оказывает, но вот под формулировку второй части предложения вышеуказанного пункта закона «осуществляет и иную деятельность по охране здоровья населения» ее функциональные обязанности, по нашему мнению, подходят. Однако данную норму закона «О страховых пенсиях» необходимо согласовывать со списками профессий, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16.07.2014 N 665 "О

списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение" (далее - Списки должностей)[6].

В указанных списках, которые, по сути, играют, определяющую роль в назначении страховой пенсии, должность фельдшер (медицинская сестра) по приему вызовов и передаче их выездной бригаде отсутствует. Однако в тех же списках предусмотрены такие должности, как медицинская сестра стерилизационной, заведующий подстанцией, старший врач и т.д., которые также как и фельдшер (медицинская сестра) по приему вызовов, напрямую не занимаются лечебной деятельностью.

Имеющаяся судебная практика подтверждает тот факт, что без дополнения Списков должностей прямым указанием на должность фельдшера (медицинская сестра) по приему вызовов и передачи их выездной бригаде на станции скорой медицинской помощи, данной категории работников медицинской системы не представляется возможным реализовать свое право на досрочную страховую пенсию, несмотря на то, что данная должность подходит под общее определение категории работников, указанной в пункте 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях".

Не вызывает сомнений то, что такая должность как фельдшер (медицинская сестра) по приему вызовов и передаче их выездной бригаде станции скорой медицинской помощи подлежит включению в Списки должностей, имеющих право на досрочное назначение пенсии.

Библиографический список:

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 1948)// "Российская газета". N 67. 05.04.1995.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах(Принят 16.12. 1966 Резолюцией 2200 XXI на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// "Ведомости Верховного Совета СССР". 28.04.1976. N 17. ст. 291.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237. СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 07.03.2018)// "Российская газета". N 296. 31.12.2013.
5. Трудовой Кодекс РФ от 30.12.2001 197-ФЗ(ред. от 05.02.2018) // "Российская газета" N 256. 31.12.2001; "Российская газета". N 26. 07.02.2018.
6. Постановление Правительства РФ от 16.07.2014 N 665 "О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение"// Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. N 30 (часть II), ст. 4306.
7. Информационное письмо Пенсионного фонда России и Федерации независимых профсоюзов РФ от 28 декабря 2016 г. №№ АД-25-26/19130, 101-114/237 "О сотрудниче-

- стве Пенсионного фонда Российской Федерации с Федерацией Независимых Профсоюзов России по вопросу подготовки документов для назначения пенсии работникам" (Документ опубликован не был)//<http://www.consultant.ru>.
8. Долотина Р.Р. О некоторых изменениях в законодательстве об обязательном пенсионном страховании // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия».2014. № 10.С. 82-84.
9. Казанбекова Д. Р. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с пенсионным обеспечением. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук[Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. Москва, 2012. 169 с.

©Карасева Е.В., 2018

ЭКОНОМИКА

Ю. В. Смирнова

*Научный руководитель кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и государственного управле-
ния Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»*

С.С. Спановский

Основные проблемы и особенности управления в сфере образования в Российской Федерации

Государственное управление в области образования осуществляется на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления в соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации [1].

Содержание государственного управления в сфере образования заключается в том, что федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации определяют соответ-

ствующие приоритетные направления развития образования и науки, обеспечивают формирование системы педагогических и научных организаций. Органы государственного управления осуществляют межотраслевую координацию образовательной, научной и научно-технической деятельности, разработку и реализацию образовательных, научных и научно-технических программ и проектов, развитие форм интеграции образования и науки, реализацию достижений в области науки и техники.

Общие вопросы управления и разграничения компетенций в области образования определяются главой III «Управление системой образования» Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». [2]

Государственный характер системы образования в нашей стране определяется единой политикой в области образования, которая зафиксирована в «*Законое Российской Федерации об образовании*» [2]. В соответствии с этим законом сфера образования в РФ провозглашается приоритетной. Это означает, что успехи России в социально-экономической и политической сферах, в международных отношениях во многом зависят от системы образования. Приоритетность сферы образования предполагает также первостепенное решение материальных и финансовых проблем её обеспечения. Организационной основой государственной политики в области образования является *Федеральная программа* развития образования до 2020 года, принятая высшим органом законодательной власти – Федеральным Собранием РФ [3].

Федеральная программа является организационно-управленческим проектом, содержание которого определяется как общими принципами государственной политики в сфере образования, так и современным состоянием и перспективами дальнейшего развития образования. Данная

программа содержит три основных раздела: *аналитический*, освещающий состояние и тенденции развития образования; *концептуальный*, излагающий основные цели, задачи, этапы программной деятельности, и *организационный*, определяющий основные мероприятия и критерии их эффективности. В программе прописан также и государственный характер управления образованием, который проявляется, в частности, в соблюдении органами управления гарантий основных прав граждан РФ на образование независимо от расы, национальности, языка, пола, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, социального происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений.

Для того чтобы представить весь масштаб системы, которая подлежит управлению целесообразно дать общую характеристику сложившейся структуры российского образования.

Система образования в нашей стране охватывает около 30 млн. молодых людей. Их число составляет: 7,2 млн. дошкольников; 14,5 млн. школьников; 2,7 млн. студентов среднего профессионального образования и 4,7 млн. студентов высшего образования. В целом все эти молодые люди обучаются почти в 100 тыс. учебных заведениях. В государственных и муниципальных образовательных учреждениях работает около 5,1 млн. сотрудников, в том числе около 2,5 млн. человек составляет педагогический персонал.

В сфере дошкольного образования действует около 40 тыс. образовательных организаций, реализующих программы дошкольного образования, которые посещает около 6 млн. детей в возрасте от 3 до 7 лет. Численность сотрудников дошкольного образования составляет 1,5 млн. человек, в том числе 643,8 тыс. педагогических работников.

По линии среднего образования в 41,8 тыс. общеобразовательных учреждений регионального и муниципального подчинения обучается около 14,5 млн. детей. Численность педагогических работников в них составляет 1222,2 тыс. человек.

Вместе с тем, пока не полностью решена проблема прекращения обучения в школах в две и три смены и перевод всех школ на односменный режим работы. Так, в 2015/16 учебном году в одну смену работало 77,6% всех школ (32,5 тыс.). Правда, численность обучающихся в одну смену возросла на 386,99 тыс. человек и составила около 12,6 млн. человек. Соответственно уменьшилось число школ, работающих в две смены - с 9,8 тыс. в 2014 году до 9,25 тыс. Однако существуют еще 111 школ, в которых 22,4 тыс. детей учатся в третью смену и, даже, в четвертую, как например, в Ингушетии.

Решение о переходе на обучение в одну смену постепенно осуществляется в рамках реализации программы «Содействие созданию в субъектах Российской Федерации (исходя из прогнозируемой потребности) новых мест в общеобразовательных организациях на 2016 - 2025 годы», утвержденной в 2015 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 октября 2015 г. № 2145-р. В связи с этим была проведена оценка потребности в новых школьных местах. Их количество в итоге составило 6,6 млн. мест [4].

По-прежнему актуальным остается вопрос дополнительного образования детей. В нашей стране дополнительное образование осуществляется в 14,1 тыс. специализированных учреждениях по дополнительному образованию. Доля детей, охваченных дополнительным образованием, постоянно увеличивается. Так, за последние пять лет она выросла с 59 до 68%. [4]

С другой стороны, в среднем профессиональном образовании происходит сокращение числа учебных заведений, реализующих программы среднего профессионального образования. Данная ситуация объясняется процессом дальнейшего укрупнения учебных организаций и реструктуризации сети профессиональных училищ. За последние годы их количество сократилось на 2,9% и составило 3,3 тыс. Общая численность обучающихся по программам среднего профессионального образования составляет 2,8 млн. человек. Численность преподавателей и мастеров производственного обучения в среднем профессиональном образовании насчитывает 156,5 тыс. человек.

В связи с фактором сокращения рождаемости в 90-е годы XX века продолжается снижение численности студентов, обучающихся в учебных заведениях высшего образования. К примеру, за 2015-2016 учебный год она сократилась на 8,5% и составила 4677 тыс. человек. За последние два года наблюдается также и сокращение численности педагогических работников в системе высшего образования: с 299,8 до 279,8 тыс. человек. Более того, за 2015 год число организаций, реализующих программы высшего образования, сократилось с 950 до 896. Уменьшилось и количество государственных (муниципальных) образовательных организаций высшего образования - с 548 до 530. [5]

Реформа отечественной системы образования создала немало дополнительных проблем в этой сфере. С отказом от традиций советской образовательной школы, в российскую систему образования привнесены западные стандарты, внедрение, которых в нашей стране происходило, порой без учета наработанного положительного опыта в российском образовании и в соответствии с национальными культурными традициями. Таким образом, проблем в современном российском образовании по-прежнему остается

предостаточно. Однако попробуем их уточнить и выделить наиболее актуальные.

Во-первых, кризисные и застойные явления в старой системе образования заставили пересмотреть стратегию и перспективы развития всей образовательной сферы в нашей стране. К примеру, в структуре высшей школы выход был найден в переходе на образовательный стандарт системы бакалавриата и магистратуры.

Между тем серьезные проблемы отмечались и в сфере общего среднего, средне профессионального и средне специального образования. Поэтому, недавно изданная программа, рассчитанная до 2025 года, призвана решить и эту проблему. А вот насколько она будет действенной, покажет практика её применения. Сейчас же становится очевидной необходимость изменения подхода к процессу обучения. Современное общество находится на таком уровне развития, когда следует отходить от процесса обучения в виде «тупого» заучивания фактов. Необходимо научить школьников и студентов добывать информацию, понимать её и применять на практике. А для этого требуется разработка не только новых учебников и учебных пособий для учащихся, методических материалов для учителей и вузовских преподавателей, но и регулярная переподготовка самих педагогических кадров.

Второй проблемой сферы образования в России называют излишнюю его теоретическую направленность. Продолжая выпускать специалистов-теоретиков и дипломированных работников «не востребуемых» профессий, наши учебные учреждения, по сути, стимулируют рост дефицита в ряде ведущих отраслей промышленности и экономики узких специалистов-профессионалов. Получив хорошую теоретическую подготовку, мало кто из молодых специалистов может сразу применить свои знания на практике. Поэтому, устроившись на работу, новые сотрудники

переживают долгий процесс адаптации, зачастую связанный с невозможностью сопоставить свои теоретические знания с практической деятельностью на рабочем месте.

Третья проблема связана с недостаточным финансированием. Отсутствие средств является причиной комплекса проблем, начиная от школьного питания и снабжения вузов новым оборудованием и материалами, до нехватки кадров в системе образования в целом по стране. На все эти «естественные» потребности учебного заведения средств зачастую не всегда достаточно.

Четвёртая проблема, которую особо остро начинают ощущать выпускники школ и студенты-первокурсники, это низкий уровень связи практической совместимости между этапами среднего и высшего образования. Так, чтобы поступить в вуз, часто родители нанимают репетитора для подготовки к сдаче ЕГЭ по профильной вузовской дисциплине, поскольку школа не всегда может дать ученику соответствующий уровень знаний. Особенно остро эта проблема проявляется в случае, если выбранный абитуриентом вуз значится как престижный и конкурс на искомое направление подготовки предполагается быть значительным. Конечно же, отличается и уровень требований к объёму знаний и ритму учебной работы, который предъявлялся к ученику в школе, от уровня, необходимого студенту для обучения в вузе. Поэтому неслучайно первый год обучения для студентов самый тяжёлый и показателен наибольшим количеством отчисленных молодых людей, которые не смогли выдержать вузовского ритма учёбы [4].

Пятая проблема связана, казалось бы, с положительной тенденцией увеличения спроса на высшее образование. По-прежнему не малое число выпускников школ стремится поступить в вузы и получить диплом о высшем образовании. Но эта тенденция имеет и свои особенности, одной из которых является, например, относительно боль-

шое количество негосударственных вузов, где образование, предоставляемое на коммерческой основе, вносит свою специфику в образовательный процесс и не редко сказывается на качестве самих образовательных услуг.

Конечно, нельзя обойти и такую особую проблему, затрагивающую многие сферы нашей жизни, как коррупция. Эта напасть не обошла и систему образования, начиная от дошкольных учреждений, заканчивая министерскими кабинетами. Только одних объявлений о продаже дипломов о высшем образовании в сети Интернет можно найти великое множество. К коррупции можно отнести, казалось бы, безобидные денежные поборы с родителей в школах, взятки со студентов за экзамены и зачёты, хищение чиновниками из бюджета средств отпущенных на образовательные цели и т.п.

Грамотная и последовательная реализация Закона об образовании для наших школ и вузов, по сути, является административной попыткой решить ряд насущных проблем. Однако для полноценного развития молодого поколения необходимо создание полноценных условий реализации учебными заведениями собственных образовательных инициатив и проектов. А государство со своей стороны, должно не только стремиться сделать так, чтобы образование соответствовало международным стандартам, но и полностью удовлетворяло нужды страны в квалифицированных специалистах и высокообразованных гражданах.[5]

Российская система образования как один из важнейших элементов социально-экономического развития страны должна превратиться в сферу привлекательную и открытую для инвестиций. Инвестиции общества в образование будут обусловлены в первую очередь эффективностью бюджетного финансирования данной сферы. Без внедрения новых финансовых механизмов нельзя обеспечить приток в образование дополнительных внебюджет-

ных средств. Главным условием инвестирования общества в образование должно стать повышение его кадрового потенциала, обеспечивающего высокое качество образования и внедрение инновационных образовательных технологий. [8]

Компьютеризация образовательной деятельности и управления вступает в новый этап широкого распространения дистанционного управления и поддержки образования. Основой этого является развитие локальных сетей и их объединение в окружную сеть, как виртуальную образовательную корпоративную сеть в Интернете.

Таким образом, становится возможным в реальном времени непрерывно отслеживать все потоки информации в округе и незамедлительно влиять на все образовательные процессы от административных и хозяйственных функций до обучения и воспитания подрастающего поколения.

Именно поэтому внедрение информационных технологий в систему управления образованием является одним из важнейших факторов повышения эффективности управленческой деятельности в этой области.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: <http://constitution.kremlin.ru/>
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «Об образовании в РФ». // Система «Консультант». 2014.
3. О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 — 2020 годы: <http://docs.cntd.ru/document/420276588>
4. Доклад о Правительстве Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования:

https://studopedia.su/11_48955_polnomochiya-pravitelstva-rf-v-oblasti-obrazovaniya.html

5. Сайт правительства России по министерствам и ведомствам. http://government.ru/dep_news/19334/

6. Морева, Н.А. Современная технология учебного занятия / Н.А. Морева. – М. : Просвещение, 2007. – 158 с.

7. Официальный Интернет-сервер «Правительство Российской Федерации» <http://government.gov.ru/>

©Смирнова Ю.В., 2018

Л.С. Волощенко

*Научный руководитель кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и государственного управле-
ния Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»
С.С. Спановский*

Управление сферой здравоохранения в Российской Федерации

Государственное регулирование отрасли здравоохранения занимает важное место во всей политике государства, при этом основной целью развития отрасли является повышение эффективности системы и доступности оказания медицинской помощи населению. Главным же результатом усилий и действий государственных органов исполнительной власти на всех уровнях является создание реальных условий, которые могли бы способствовать оказанию положительного эффекта на здоровье граждан, а также достижение основных целевых показателей в сфере охраны здоровья.

В Российской Федерации сформирована единая система управления, представляющая собой совокупность федеральных органов управления здравоохранением, органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, а также представителей частной медицинской практики и частной фармацевтической деятельности, функционирующих в целях сохранения и укрепления здоровья граждан.

В нашей стране решение задач социальной сферы имеет первостепенное значение. Особую роль приобрело правовое регулирование системы здравоохранения, включая повышение доступности и качества оказываемой медицинской помощи.

После распада Советского Союза новая система здравоохранения гарантировала гражданам, казалось бы, по-прежнему широкий перечень медицинских услуг, которые на практике не всегда могли быть реализованы в связи с отсутствием финансовых возможностей. Как известно, только ведомственная система здравоохранения в СССР включала «в себя до 30 % поликлиник и больниц, принадлежавших различным предприятиям, многие из которых в 90-е годы просто перестали существовать» [7]. Именно поэтому назрел вопрос о реструктуризации системы здравоохранения, способной реализовать требования Конституции Российской Федерации.

Охрана здоровья граждан является одной из приоритетных целей государства. В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация — это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5]. Права граждан в области охраны здоровья закреплены в статье 41 Конституции Российской Федерации, согласно которой

каждый человек имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Государство обеспечивает охрану здоровья граждан независимо от пола, национальности, языка, социального и должностного положений, отношения к религии, места жительства и других обстоятельств.

Право на охрану здоровья граждан Российской Федерации обеспечивается охраной окружающей природной среды, созданием благоприятных условий труда и отдыха, воспитанием и обучением граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, предоставлением населению доступной медико-социальной помощи [3].

Кроме того, в соответствии с международными договорами между Российской Федерацией и другими странами предусмотрено оказание медицинской помощи гражданам, находящимся за пределами государства. Таким образом, законодательством предусмотрено оказание медицинской помощи гражданам Российской Федерации, находящимся как на ее территории, так и за ее пределами.

В настоящее время основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ). Целью данного федерального закона является обеспечение функционирования механизма четкого выполнения возложенных полномочий органами государственной власти всех уровней, ответственности медицинских организаций, гарантированности реализации прав граждан в сфере охраны здоровья.

При этом необходимо учитывать, что в сфере охраны здоровья граждан установлены различные виды ответ-

ственности, в том числе административная, уголовная, гражданско-правовая и дисциплинарная [2, с. 122].

Указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. определены приоритетные направления в области охраны здоровья и развития системы здравоохранения: снижение смертности по основным заболеваниям, кадровое наполнение отрасли, повышение оплаты труда медицинских работников, развитие медицинской науки, усиление профилактического направления, формирование установок на здоровый образ жизни. Указанные приоритетные направления обеспечения доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг положены в основу государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014г. № 294 (далее – государственная программа «Развитие здравоохранения»).

Стоит отметить, что для оценки эффективности системы необходимо ориентироваться на измерительные показатели эффективности. Так, в соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения выделено четыре основных показателя, характеризующих состояние системы здравоохранения в любом государстве:

- показатели, относящиеся к политике в области здравоохранения;
- показатели социально-экономического развития государства;
- показатели обеспеченности населения медико-социальной помощью;
- показатели состояния здоровья людей [9].

Кроме того, основным стратегическим документом в европейских странах являются «Основы политики «Здоровье-2020», включающие в себя четыре приоритетных направления:

- инвестирование в здоровье человека на всех этапах его жизни и расширение прав и возможностей граждан;
- решение наиболее актуальных проблем, связанных с неинфекционными и инфекционными болезнями;
- укрепление ориентированных на человека систем здравоохранения и потенциала охраны общественного здоровья;
- готовность системы здравоохранения к чрезвычайным ситуациям и повышение ее прочности на «местном уровне» в целях создания так называемой поддерживающей среды [4, с. 17].

В настоящее время Правительством Российской Федерации проводится государственная политика в рамках реализации конституционных прав граждан в социальной сфере, в том числе в области здравоохранения, включающая в себя реализацию основных показателей указанных выше.

Таким образом, организация системы охраны здоровья осуществляется путем государственного управления, включающего в себя: *Во-первых*, нормативно-правовое регулирование; *во-вторых*, разработку и осуществление мероприятий по профилактике возникновения и распространения заболеваний, в том числе социально значимых и заболеваний, представляющих опасность для окружающих; *в-третьих*, формирование здорового образа жизни населения. Основывается все это на функционировании и развитии государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения [8].

Государственную систему здравоохранения в нашей стране представляют следующие структуры и учреждения. 1. Федеральные органы исполнительной власти в сфере охраны здоровья и их территориальные органы; 2. Исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья; 3. Органы

управления в сфере охраны здоровья иных федеральных органов исполнительной власти, подведомственные федеральным органам исполнительной власти, Российской академии наук и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации; 4. Медицинские организации и фармацевтические организации; 5. Организации здравоохранения по обеспечению надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; 6. Судебно-экспертные учреждения и иные организации, их обособленные подразделения, осуществляющие деятельность в сфере охраны здоровья [1, с. 41].

Элементы системы здравоохранения в РФ представлены на рисунке.

Кроме того, проводится целенаправленная работа по формированию единых методологических подходов к финансовому обеспечению медицинской помощи, системе оплаты труда медицинских работников, стандартизации

Структура системы здравоохранения Российской Федерации

оказания медицинской помощи, оптимизации сети медицинских учреждений, усилению контрольно-надзорных функций.

Указанные административные мероприятия способствуют оптимизации инфраструктуры здравоохранения. Данный процесс оптимизации включает ряд практических мер: 1. Увеличение объемов оказания амбулаторной помощи и медпомощи, оказываемой в дневных стационарах; 2. Уменьшение объемов помощи, оказываемой в круглосуточных стационарах; 3. Повышение эффективности работы коечного фонда и оптимизация технологий оказания медицинской помощи (штатного расписания), связанной с оптимизацией модели амбулаторной помощи; 4. Увеличение численности и расширение функций средних медицинских работников, а также перераспределение нагрузки врачей-специалистов.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации сформирована единая система здравоохранения, регулируемая федеральными органами власти (законодательными и исполнительными), органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также представителями частных медицинских организаций. Существующая система управления здравоохранения Российской Федерации в целом способствует повышению качества оказания медицинской помощи, охране и укреплению здоровья населения.

Библиографический список:

1. Братановский С.Н., Кизилев В.В. Правовое регулирование организации и деятельности медицинских учреждений в России. – Саратов, 2005.

2. Герасименко Н.Ф., Александрова О.Ю., Григорьев И.Ю. Законодательство в сфере охраны здоровья граждан. – М., 2005.
3. Доктринальный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М., 2013 // Консультант плюс. Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации.
4. Здоровье-2020. Основы европейской политики и стратегия для XXI века. – М., 2013.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
6. Маркес П.В., Лебедева Н. Реструктуризация региональных систем здравоохранения в России // Информационный бюллетень. – 2010. – Вып. 32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL.html>.
7. Скворцова В.И. Интервью Министра здравоохранения Российской Федерации // Российская газета. – 2014. – 5 сент.
8. Тельнова Е.А. Качество оказания медицинской помощи как основная задача системы здравоохранения // Вестник Росздравнадзора. – 2010. – № 5.
9. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения, Нью-Йорк, 22 июля 1946 г. // Консультант плюс. Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации.

©Волощенко Л.С., 2018

И.А. Люлин

***Научный руководитель кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и государственного управле-
ния Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»
С.С. Спановский***

Основные проблемы организации управления в сфере ЖКХ

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) — комплекс отраслей экономики, обеспечивающий функционирование жилых зданий, создающих безопасное, удобное и комфортабельное проживание и нахождение в них людей. Комплекс ЖКХ включает в себя также объекты социальной инфраструктуры для обслуживания жителей [1].

Сфера ЖКХ – это и один из важнейших и наиболее проблемных секторов экономики. Этот сектор во многом определяет формирование базовых условий жизни населения, которые влияют на процесс социально-экономического развития страны в целом. Данная сфера обеспечивает население жизненно важными услугами, а промышленность – необходимой инфраструктурой. Ком-

мунальная инфраструктура России – одна из самых масштабных в мире. На долю данной отрасли ЖКХ приходится существенная часть экономики страны. Деятельность специалистов, работающих в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг, в том числе, охватывает и такие области управленческих наук, как менеджмент, планирование, стратегическое развитие компании.

Важнейшей особенностью ЖКК как объекта управления является его направленность на удовлетворение приоритетных потребностей населения. Предприятия ЖКК, обеспечивают необходимые условия для нормальной жизнедеятельности человека и служат одной из важнейших предпосылок развития экономического потенциала и формирования имиджа городских территорий. Именно поэтому управленческая деятельность городских властей ориентируется на решение жилищно-коммунальных проблем.

Вопросы, связанные с ЖКХ были актуальными на протяжении многих десятилетий и остаются важными и в наши дни. Это обусловлено тем, что рынок жилья и коммунальных услуг касается ресурсного потенциала любой территории, особенностей местного самоуправления, государства в целом. Развитие ЖКХ является объектом постоянного пристального внимания со стороны нашего государства и общества. Однако все изменения в этой сфере происходят крайне медленно, проблемы в отрасли не перестают быть острыми, сфера ЖКХ по ряду направлений остается в критическом состоянии, а качество услуг оставляет желать лучшего.

Жилищно-коммунальное хозяйство является одной из наиболее социально значимых систем экономики страны. Поэтому развитие жилищно-коммунального хозяйства стало важным направлением экономической и социальной политики государства. Будучи достаточно сложной, нерав-

номерно развивающейся системой, ЖКХ представляет собой и достаточно непростой для управления объект.

Государственная политика в сфере ЖКХ представляет совокупность различных социально-экономических и политических факторов и видов воздействия для оказания гражданам услуг жилищно-коммунального хозяйства. Особенно острой является проблема аккумуляции необходимых финансовых средств на строительство, содержание жилья и обеспечение иных инженерно-ремонтных услуг ЖКХ.

Управление в сфере жилищно-коммунального хозяйства представляет собой систему сбалансированных отношений между поставщиками коммунальных услуг и потребителями, направленных на оптимизацию тарифной политики в области предоставления коммунальных услуг, организации учетной политики в учреждениях ЖКХ. Главная цель данной системы управления - это улучшение качества услуг для населения согласно соответствующим экономически обоснованным платежам, обусловленных грамотной организацией и эффективным функционированием всех элементов ЖКХ [2].

На протяжении достаточно долгого времени, государством использовался «линейный» подход к управлению, основанный на принципе равенства управляющего воздействия и его результата. Акцент делался на наиболее проблемные места отрасли [3]. Все ресурсы направлялись на решение внутренних проблем, а внешние факторы, как правило, не играли важной роли. Существующее государственное вмешательство оказывалось положительным в краткосрочной перспективе, в долгосрочном же периоде эффект от вмешательства был минимальный, а в некоторых случаях и отрицательный. Альтернативный метод управления сектором, который только начинает развиваться в России, основан на характеристике ЖКХ как сложной

неравновесной системы, способной к самоорганизации. В данном случае, управляющее воздействие менее узконаправленно и служит импульсом к дальнейшему самостоятельному развитию отрасли. Таким образом, государственное вмешательство является «позитивным» возмущением, которое провоцирует нестабильность целой системы. Система, в свою очередь, посредством мобилизации внутренних ресурсов со временем находит новую точку равновесия, которая, как правило, представляет собой новый виток эволюции системы. Таким образом, нелинейный подход способствует самостоятельному, наиболее эффективному развитию сложной системы.[4]

Жилищно-коммунальное хозяйство – это одна из самых значимых отраслей, оказывающая огромное влияние и на другие сферы отечественной экономики. ЖКХ – это очень большой, потенциально весьма доходный рынок с гарантированным спросом. Тем не менее, на сегодняшний день, это если уже и не «черная дыра» российской экономики, но всё ещё самый большой реципиент государственных субсидий и одна из немногих отраслей с самой большой долей убыточных предприятий.[5]

Основные проблемы отрасли ЖКХ, с неизбежностью, вошедшей в рыночные отношения известны и неизменны на протяжении уже более 20 лет. Однако из огромного перечня проблем ЖКХ невозможно выделить самую главную причину нынешнего нестабильного состояния жилищно-коммунального комплекса, поскольку все они носят взаимосвязанный характер, и порождают одна другую. На сегодняшний день не существует ни четких правил контроля начисления объемов всех видов коммунальных ресурсов, ни юридически значимых доступных сведений в части учёта ресурсов, ни инфраструктуры сбора данных, ни сколько-либо достоверной электронной базы данных по потребляемым ресурсам. В результате, отсутствие

достоверного учета энергетических ресурсов ставит под сомнение инвестиционное планирование в отрасли, приводит к искажению ценовых сигналов, снижает стоимость отраслевых активов, препятствует объективной оценке экономического эффекта от проведения мероприятий по энергосбережению и, в конечном счете, снижает эффективность работы отрасли ЖКХ. Ситуацию в отрасли усугубляет неразвитость рыночных структур, высокая степень износа основных фондов, хроническое недофинансирование, низкое качество производимых товаров/услуг и галопирующий, превышающий темпы инфляции рост тарифов, при этом нисколько не решающий финансовых проблем предприятий отрасли.

Учитывая огромную социальную значимость жилищно-коммунальных услуг в обеспечении роста уровня и качества жизни населения, первоочередной задачей сегодня становится реформа управления и стабилизация развития ЖКХ путем активизации как инновационной деятельности жилищно-коммунальных предприятий, так и системы ее финансового обеспечения.

Реформирование отрасли призвано решить эти и многие другие проблемы. Тем не менее, результаты происходящих изменений пока далеки от намеченных целей. Реформирование жилищно-коммунальной отрасли является обязательным этапом развития практически любой страны. В последние десятилетия реструктуризацию отрасли ЖКХ проводят более 100 стран мира[6]. Единого сценария этого процесса не существует, но отдельные, наиболее успешные примеры используются в качестве моделей, которые адаптируются к условиям конкретного государства. Основные различия заключаются в методах управления сферой ЖКХ, выбор которых продиктован культурой управления (менеджмента) и сложившейся в стране экономической ситуацией.

Таким образом, ЖКХ – это комплекс взаимосвязанных сложных структур, эволюция которых зависит не только от целенаправленного воздействия, но и от внешних обстоятельств. Управление же такой системой должно осуществляться путем не жесткого управления, ставящей систему в зависимость от показателей прибыльности (прибыль, как правило, является приоритетом у руководства управляющих компаний, ТСЖ и т.п.). Конечной целью же должно быть установление комплексного показателя, например, получение прибыли при условии повышения качества услуг. Такой подход, в итоге, создает возможность маневра, позволяя определять приоритетные направления развития, соответствующие современному периоду развития. Несмотря на кажущуюся простоту метода, он представляет определенную сложность для повсеместного внедрения в практику управления ЖКХ. Кроме того продолжающаяся экономическая нестабильность в обществе обуславливает крайне неустойчивое состояние системы его коммунального хозяйства.

Безусловно, рыночные преобразования отразились на многих аспектах функционирования сферы ЖКХ, однако они не стали фактором роста качества жилищно-коммунального обслуживания населения и улучшения условий его проживания. Множество проблем, связанных с управлением в сфере жилищно-коммунального хозяйства, требуют более глубокого подхода к организации этого процесса, с целью обеспечения большей их эффективности в ближайшем будущем. Реальное положение с финансированием предприятий ЖКХ показывает, что модернизация оборудования собственными средствами невозможна, там едва хватает средств на текущее содержание и ремонт инженерной инфраструктуры городов и поселений.

Поэтому способствовать улучшению сферы управления и повышению качества услуг ЖКХ способна только

государственная поддержка с помощью целевого привлечения инвестиций (в том числе и частных). Области использования таких инвестиций всем известны, начиная с программы переселения из аварийного жилья, комплексной модернизации и переоснащения предприятий ЖКХ новейшими разработками в области реновации инженерных систем, и, заканчивая обеспечением прозрачности в формировании тарифной и ценовой политики на жилищно-коммунальные услуги. Потребуется и более эффективная программа стратегического развития с учетом внесения изменений в законодательство по реформированию жилищно-коммунального хозяйства, дабы обеспечить более высокую результативность работы этой сферы экономики.

Библиографический список:

1. Научная электронная библиотека. Монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания. <https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=13284>
2. Информационно-справочной система по жилищной и строительной политике. <http://gostrf.com/normadata/1/4293844/4293844858.htm>
3. Файловый архив студентов <https://studfiles.net/preview/3823243/page:26/>
4. Налоги и бизнес - Деловая пресса. Электронная газета. http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_36_aId_7011.html
5. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации <http://www.economy.gov.ru/minec/main>
6. Интернет журнал «Проблемы местного самоуправления» <http://www.samoupravlenie.ru/index.htm> –
7. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

©Люлин И.А., 2018

Сведения об авторах

Антоний (Малинский Анатолий Валериевич), иеромонах, помощник Благочинного Церквей Армавирского округа; председатель комиссии по канонизации святых Армавирской епархии; председатель отдела по взаимодействию Церкви с обществом и средствами массовой информации Армавирской епархии; член Союза журналистов России;

Волощенко Любовь Сергеевна, 5 курса экономического факультета Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»;

Еременко Ростислав Сергеевич, студент НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по науке и высшей школе И.А. Чеснокова, юрисконсульт ООО «Транс-НАО» шиппинг компании», действительный член Русского географического общества;

Карасева Елена Владимировна, студентка 3 курса юридического факультета Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»;

Люлин Иван Алексеевич, студент 5 курса экономического факультета Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»;

Овчинников Денис Павлович, аспирант кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета;

Океанский Вячеслав Петрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета; главный научный сотрудник Научного центра по проблемам взаимодействия власти и

гражданского общества Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»;

Океанская Жанна Леонидовна, доктор культурологии, профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России;

Разина Татьяна Олеговна, студентка 4 курса юридического факультета Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»;

Смирнова Юлия Владимировна, студентка 5 курса экономического факультета Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»;

Соболев Михаил Павлович, проректор по международным, межрегиональным отношениям и связям с общественностью ЧОУ ВО Институт управления, почётный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Русского географического общества;

Урцмиханов Руслан Зелимханович, студент 5-го курса юридического факультета Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления».

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская** Духовные доминанты отечественной философской мысли 3
- М.П. Соболев, Р.С. Еременко** «Память возвращается, как птица...» (Посвящается 25-летию Рубцовского праздника на Емецкой земле и 880-летию с. Емецк – малой родины Николая Рубцова, 2017 г.) 8
- Д.П. Овчинников** Неомифологическое слово в преодолении хаоса современности (на материале статьи Н. В. Гоголя «Об Одиссее, переводимой Жуковским») 19

ИСТОРИЯ

- Иеромонах Антоний (Малинский)** Источники и историография о причинах суда над прп. Максимом Греком 26

ПРАВО

- Р.З. Урцмиханов** Проблемы совершенствования института необходимой обороны 69
- Т.О. Разина** Юридический состав и некоторые проблемы квалификации убийства 78
- Е.В. Карасева** К вопросу о совершенствовании пенсионного законодательства в Российской Федерации 86

ЭКОНОМИКА

- Ю. В. Смирнова** Основные проблемы и особенности управления в сфере образования в Российской Федерации 95
- Л.С. Волощенко** Управление сферой здравоохранения в Российской Федерации 105
- И.А. Люлин** Основные проблемы организации управления в сфере ЖКХ 113

Научное издание

ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

**Научный ежегодник
Выпуск VIII**

ISSN 2223-1730

Формат 1/16 60x84
Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,6. Уч.-изд.л. 4,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано ОАО «Информатика»

ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»
Ивановский филиал
153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, 90, литер 5 «А».
Тел./факс 42-43-39.
E-mail: ivanovomiu@yandex.ru, www.miu-iv.ru
